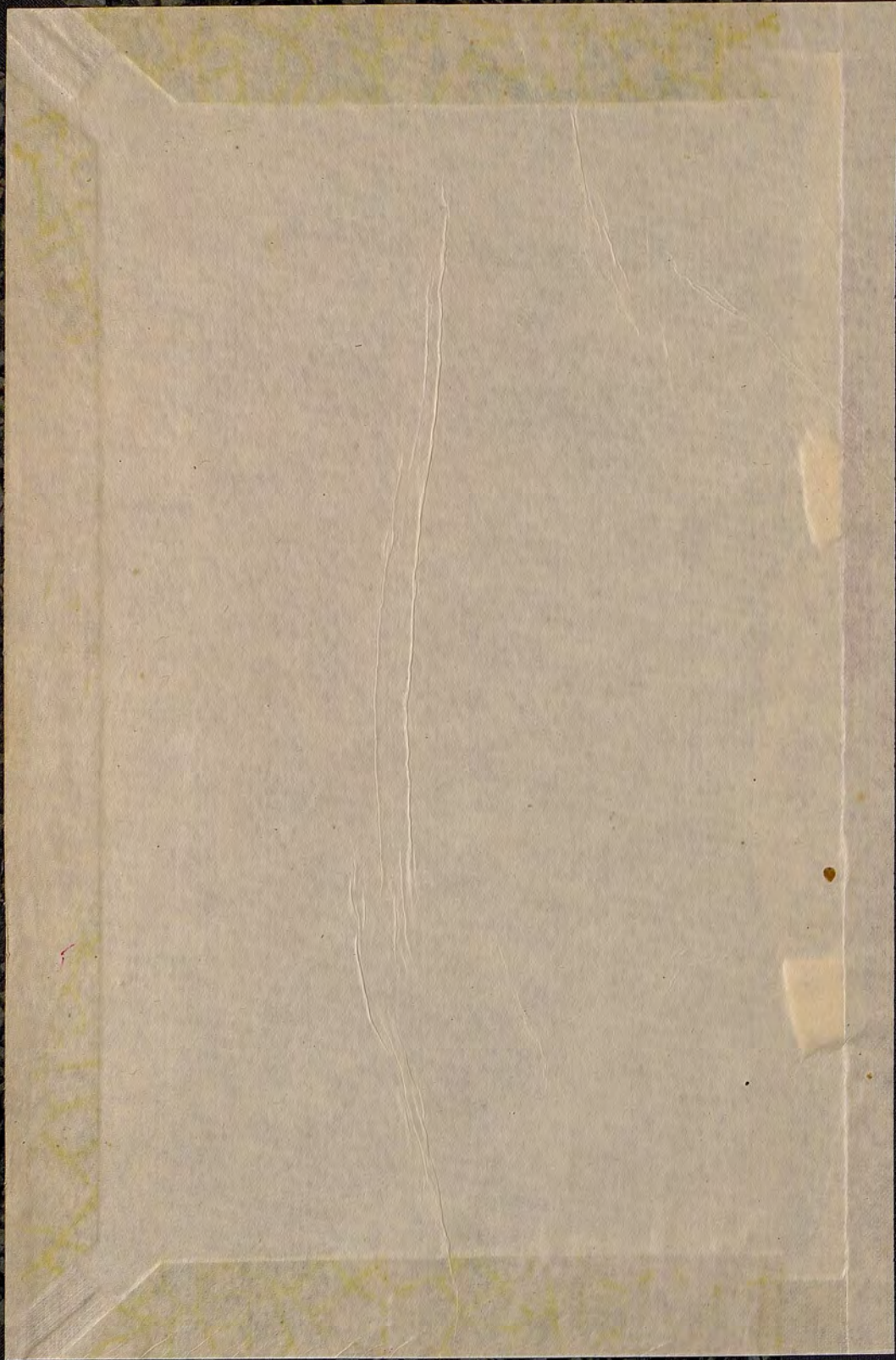

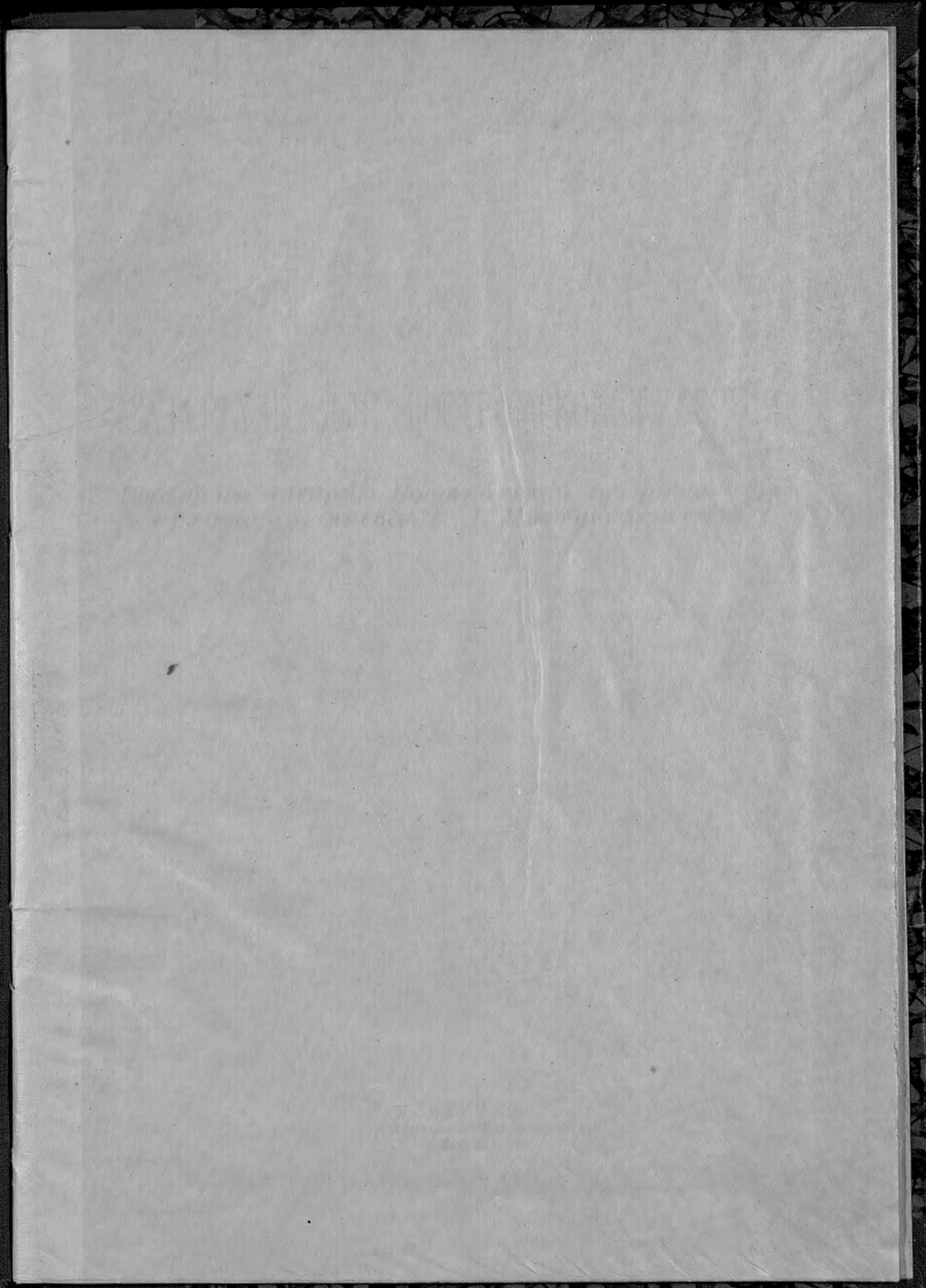
B89

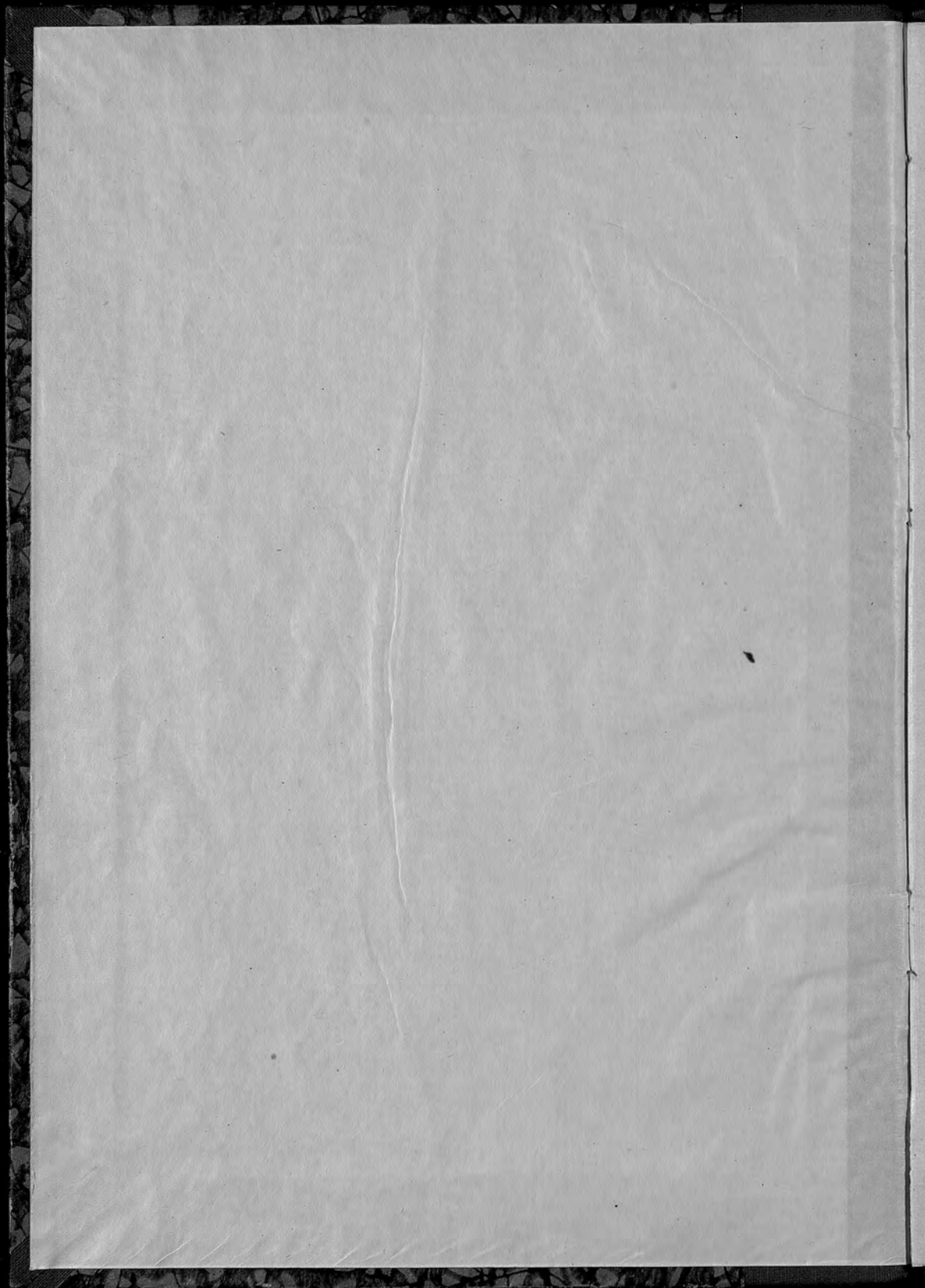
545

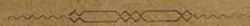

В89 545

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ.

*Сообщены членомъ Костромской губернской уч.
архивной комиссіи Г. Д. Преображенскимъ.*

X ✓

КОСТРОМА.
ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1905.

11/10

Изъ неофициальной части Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Изучая старинныя рукописи, какъ неопубликованныя, такъ равно и находящіяся въ печати, а прихожу къ убѣжденію, что настаетъ положительная необходимость въ нѣкоторой сводѣ тѣхъ историческихъ и историко-правовыхъ источниковъ, которыми обладаютъ и наука, архивы и частныя лица *), цѣлью жизни которыхъ изслѣдованіе родного края. Правда, сознаюсь, что предлагаемыя мною частію изданныя и частію неизданныя рукописи вносятъ слишкомъ незначительную лепту въ тотъ матеріалъ, который нуженъ, даже и для меня, незамѣтнаго изслѣдователя старины; но полагаю, что эти незначительныя, повидимому, данныя, позволяютъ мнѣ выступить на арену исторіи старины родного мнѣ Костромского края. Костромской край, этотъ, послѣ смутнаго времени, свѣточъ нашей правовой, государственной и исторической жизни, заслуживаетъ особеннаго вниманія среди изслѣдователей. Разъ, какъ уже признано исторіей, Костромской край есть звѣно нашей государственной жизни, думаю, что мнѣ не лишне будетъ ознакомить съ имѣющимися у меня данными. Да, Костромской край—прародитель царей святой земли русской. По видимому онъ сталъ извѣстенъ исторіи со времени выбора Михаила Феодоровича; но далеко не такъ. Еще Марѳа посадница Новгородская знала, какъ чело-вѣкъ передовой, Костромской край. Вотъ тому доказательство: «Се язъ Марѳа вдова Исака Андреевича жена, великаго Новгорода посадница, даетъ въ домъ Николаи чудотворца и святому Спасу въ монастырь Корельскій на Яшангѣ, что у рѣки Ветлуги игумену Макарію и старцемъ вотчину свою на Ветлугѣ рѣкѣ ловища рыбныя и землю и воды и пожни и лѣсъ черной дикій отъ устья Яшанги до Чахловскаго холуя четыре луки земли целепки и тони, озеро свято и перерву и на той землѣ деревни: Корелы и Волынкыно съ людьми и скотомъ и животомъ еуда а володѣла Марѳа туды володѣти игумену Макарію и священникомъ старцомъ во вѣки. А кто мою вотчину у игумена Макарія и у старцовъ отъиметь или станетъ вступаться, и мнѣ съ нимъ судатса предъ Христомъ. У данныя сидѣлъ отецъ мой духовной Софейской попъ Іосифъ да Алексѣй Бархатовъ, а данную писалъ сынъ мой Федоръ Исаковъ лѣта ⁷⁹⁷⁸ (1470)». Въ надеждѣ, что не только люди, на обязанности которыхъ стоитъ ознакомленіе съ исторіей родного края, но и люди, у которыхъ имѣются матеріалы по его изслѣдованію, по силѣ возможности, примѣнутъ къ моему опыту по изслѣдованію родного края.

1. Преображенскій.

*) Много серьезныхъ документовъ хранится въ главномъ архивѣ Министерства Юстиціи, въ архивахъ правительственныхъ учрежденій Костромской губерніи, монастырскихъ и помѣщичьихъ усадьбахъ.

BRITISH
MUSEUM
LONDON
1883

Итак старинный мрамор, как будто вырубленный из цельного
мрамора, а не из кусков, и поэтому не имеет никаких швов
или стыков, которые бы указывали на то, что это не одно
целое, а собрание нескольких частей, склеенных вместе.
Весь камень имеет форму, которая напоминает форму
мрамора, но не имеет никаких швов или стыков, которые
бы указывали на то, что это не одно целое, а собрание
нескольких частей, склеенных вместе. В самом деле, если
мы рассмотрим этот камень, мы увидим, что он имеет
форму, которая напоминает форму мрамора, но не имеет
никаких швов или стыков, которые бы указывали на то,
что это не одно целое, а собрание нескольких частей,
склеенных вместе. В самом деле, если мы рассмотрим этот
камень, мы увидим, что он имеет форму, которая
напоминает форму мрамора, но не имеет никаких швов
или стыков, которые бы указывали на то, что это не
одно целое, а собрание нескольких частей, склеенных
вместе. В самом деле, если мы рассмотрим этот камень,
мы увидим, что он имеет форму, которая напоминает
форму мрамора, но не имеет никаких швов или стыков,
которые бы указывали на то, что это не одно целое,
а собрание нескольких частей, склеенных вместе.

1. Описание

Этот мраморный камень имеет форму, которая напоминает
форму мрамора, но не имеет никаких швов или стыков,
которые бы указывали на то, что это не одно целое,
а собрание нескольких частей, склеенных вместе.

Матеріалы для Костромской губерніи.

Жалованная вотчинная грамота, данная царемъ Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ 7 іюля 1610 г. Григорію Ивановичу Волосомойну на владѣніе дер. Самыловою, Ровдина стана, Галичскаго уѣзда.

*(Сообщилъ членъ Костромской губернской ученой архивной комисіи
И. Д. Преображенскій).*

„Божією милостію мы великіи государь, царь и велики князь Василіа Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію пожаловали есмя Григорія Иванова сына Волосомовна за его многія службы, что онъ, памятуя Бога и Пречистую Богородицу і московскихъ чудотворцевъ, будучи у насъ в(ъ) московскомъ государствѣ в(ъ) нужное і прискорбное время за вѣру православную и за святія божія церкви і за насъ і за всѣхъ православныхъ крестьянъ противъ враговъ нашихъ полскихъ і литовскихъ людей і русскихъ воровъ, которые до конца хотѣли разорить государство московское и вѣру православную пограть. А онъ Григорей будучи на москвѣ в(ъ) осаде противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и многое дородство и храбрость і кровопролитіе службы показалъ і голодъ и наготу і во всемъ оскудѣніе і нужу всякую осадную терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть і смуту ни на которую не покусился, стоялъ в(ъ) твердости разума своего крѣпко і не

позволебимо безовсякие шатости і от(ъ) тое ихъ великіе службы і терпѣнія пол(ъ)ския і литовские люди і русские вору от(ъ) москвы отошли. І за за тѣ за всѣ великіе і нужные осадные службы язъ царь і великіи князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ изъ ево жъ Григорьева помѣстья іспомѣсново его окладу, из(ъ) трехъ сотъ из(ъ) пятидесять чети і зоста чети подвадцати чети і того семьдесятъ чети в(ъ) Галицкомъ уѣзде, в(ъ) ровдинѣ стану, половиною деревнею Самыловою в(ъ) вотчинну со всѣми угоды какъ в(ъ) той половинное деревне прежь сево было і на ту вотчинну ся наша вотчинная жалованная грамота, за нашу красною печатью ему, Григорію, и дѣтемъ его і, внучатомъ, и правнучатомъ и вродѣ ихъ не подвижно, что б(ъ) наше царское жалованіе і ихъ великое дородство и крѣпость и храбрая служба за вѣру и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память і на ихъ бы службы и терпѣнія, вспоминая впредь дѣти ихъ і внучата і правнучата и хто по нихъ роду ихъ будетъ таъ же за вѣру

крестьянскую і за святя божія церквы і за свое отечество противъ воровъ стояли мужественно безовсякого позыбанья. А в(ъ) той вотчине онъ Григорей і дѣти его і внучата и правнучата по нашему царскому жалованью волны. А по книгамъ пис(ъ)ма и мѣры Левонѣтя Оксакоба да Михаила Шишелова съ товарищи лѣта 7086 году въ половинѣ деревнѣ Самыловой написано пашни паханые і перелогу середние земли доброю землею съ наддачею двадцать двѣ чети въ полѣ, а вду потомужь. А какъ въ Галиче будутъ ваши писцы і имъ та, Григорьева

вотчина, половина деревни Самыловой, пашню и покосы и лѣсъ и всякие угодыя отъ его жъ Григорьева помѣсья, отъ деревень и отъ пустошей, которые за нимъ остались в(ъ) помѣсье отъ пожень же и от(ъ) покосовъ и..... і отовсяннихъ угодей отмежевать опричь, чтобъ Григорей помѣсные земли в(ъ) вотчинной землѣ не припустилъ. Писана нашего государства въ царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7118 іюля въ 7 день“. На оборотѣ: „царь і великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ“. Справилъ Иванка Переяславцовъ“.

Жалованная вотчинная грамота, данная 26 ноября 1612 года бояриномъ и воеводою княземъ Дмитріемъ Тимоѣевичемъ Трубецкимъ и стольникомъ и воеводою княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ Григорію Волосомоину на владѣніе деревнями Издимерово и Демьяново, въ Ровдинѣ станѣ, Галичскаго уѣзда.

Московского государства отъ боярина і воеводы, отъ князя Дмитрея Тимоѣевича Трубецкова да отъ стол(ъ)ника і воеводы отъ князя Дмитрея Михайловича Пожарского, по совѣту всей земли дали Григорью Иванову сыну Волосомоину за его службу и за Московское осадное сидѣн(ъ)е противъ Московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ изстарово ево помѣст(ъ)я, с помѣстного ево окламу съ четырехъ сотъ четвертей изоста по двадцати четвертей, итого восемьдесятъ четвертей въ вотчину, въ Галицкомъ уѣздѣ, въ Ровдинѣ стану, деревню Издемерово на рецѣ на Средней, деревню Демьяново, а въ

нихъ пашни восемьдесятъ четвертей ввотчину со всѣми угоды. І вы б(ъ) всѣ крестьяня, которые в тѣхъ деревняхъ живутъ, Григорья Иванова сына Волосомоина слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчениковъ платили. А какъ дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогда Григорью Волосомоину на ту вотчину велѣта государю дати свою, государеву, жаловальную вотчинную грамоту за своею царскою красною печатью ему Григорью і дѣтемъ ево и внучатомъ, и правнучатомъ и въ родъ ихъ не подвижно. А какъ въ Галиче учнутъ писати писцы или бол(ъ)шие мѣрщики,

и имъ та, Григорьева, вотчина, деревню Оздемерово, деревню Демьяново пашню и сенные покосы и леса и всякие уголья отъ ево, Григорьева, помѣстья отъ сель и отъ деревень, которые за нимъ остались въ помѣстье, отъ пашень же и отъ сенныхъ покосовъ и отъ лесовъ и отъ всякихъ угодей отмежевати опрочъ, что бѣ Григорей своей помѣстные земли в(ъ) вотчанной землѣ не при-

пустилъ. Ксеі грамоте Московского государства бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѣевичъ Трубецкой да стольникъ і воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской велѣли зем(ь)скую печать приложить. Писана на Москвѣ лѣта 7121 ноября въ 26 день. Подписалъ діакъ Герасимъ Мартемьяновъ. На оборотѣ грамоты справалъ Тимоха Ондреевъ. Взято пошлннъ съ челобитья 5 алтынъ.

Жалованная вотчинная грамота, данная царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ 31 августа 1613 г. Григорію Волосомоину на дер. Издимерово и Самылово, Ровдина стана, Галичскаго уѣзда.

Божією милостию мы великіи государь, царь і великіи князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа русіи самодержецъ пожаловали есмь Галичскаго Григорья Иванова сына Волосомоина за его многую службу и за Московское осадное сидѣнье, что онъ памятуя Бога и пречистую Богородицу і Московскихъ великихъ чюдотворцовъ, будучи в(ъ) Московскомъ государстве при царѣ Василье в нужное і прискорбное время за вѣру крестьянскую и за святые Божіи церкви и за насъ и за всѣхъ православныхъ крестьянъ противъ нашихъ враговъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые хотѣли розорити государство Московское і вѣру крестьянскую попрасть, а онъ, Григорей будучи у насъ на Москвѣ противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и многую службу показавалъ и голодъ и наготу і всякую нужу осадную терпѣлъ многое время, а на воровскую смуту і прелесть не

покусился, стоялъ в твердости разума своего крѣпко и непоколебимо безо всякие шатости и отъ тое ихъ великие службы Полские и Литовские люди отъ Москвы отошли и за тѣ, за всякие осадные службы язъ, царь і великіи князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа русіи пожаловали есмь съ его Григорьева окладу с трехъ сотъ с пятидесять чети со ста чети по двадцати чети итого семьдесятъ чети изстарого его помѣстья в Галицкомъ уѣзде, въ Ровдинѣ стану, деревню Оздемерово половину деревни Самылово в вотчину со всѣми угодыи ваеъ преже сего было. А по книгамъ Левонтья Оксакова да Михаила Шишелова с товарищи лѣта 7086 году в половине деревни Самылове да в деревне Оздемерове написано пашни восьмьдесятъ шесть четвертей і в той его вотчине перешло сверхъ нашего указу лишва в деревне Оздемерово шестнадцать чети итого вотчиною пашнею Григорію Волосо-

моину владѣти, впомѣсье до большихъ нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ какъ в Галиче будутъ наши писцы и бол(ь)ше мѣрщики и они за Григорьемъ вотчинную землю съ помѣсною землею розмежують и грани потешутъ і всякие признаки учинять в вотчинную землю особь, а в помѣсную землю особь. А на ту вотчину Григорью Волосомоину са наша царская вотчинная грамота за красною печатью ему Григорю и его дѣтемъ і внучатомъ и правнучатомъ і в родъ ихъ неподвижно, чтобъ наше царское жалованье и ихъ великое дородство и крѣпость и службы за вѣру и за свое отечество послѣднимъ

ихъ родомъ было на память и ихъ бы службы и терпеніе воспоминаная дѣти ихъ і внучета и правнучета и хто по немъ въ роду его будетъ также за вѣру крестьянскую и за святые божіи церкви и за свое отечество противъ враговъ стоялъ мужественно безо всякаго позыбанья, а въ той вотчине Григорей и дѣти его і внучата и правнучата по нашему царскому жалованью волны. Писана на Москвѣ лѣта 7121 года, августа въ 31 день. На оборотѣ грамоты написано: царь и великіи князь Михайло Феодоровичъ всеа руси самодержецъ. Печать красная на шаурѣ.

Жалованная вотчинная грамота, данная царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ 1 октября 1620 года Григорію Волосомоину на дер. Издимерово, Демьяново и Кучково, Ровдина стана, Галичскаго уѣзда и дер. Ослябьево, Корежской волости.

Божію милостию мы Великіи государь, царь і великіи князь Михайло Феодоровичъ всеа руси самодержецъ пожаловали есмя Григорья Иванова сына Волосомоина за ево къ намъ и ео всему Московскому государству службу какъ в(ь) прошломъ во 126 году пришоль под(ь) наше государство, подъ царствующи градъ Москву, Литовскаго короля Жилимонтовъ сынъ Владиславъ і в прошломъ же во 126 году стоялъ онъ подъ Москвою со многими Полскими и Литовскими и с немецкими людьми и с черкасы и Московского государства всякими умысли и прелестію прелщаль и жестоки приступы доступалъ и хотѣлъ Московское го-

сударство взять и розорити до основанія и церкви божіи осъвернить и святую нашу истинную непорочную православную крестьянскую вѣру попрасть и учинить свою провлятую еретическую латинскую вѣру; а онъ Григорей, помня Бога и пречистую Богородицу и православную крестьянскую вѣру и наше крестное целованье с нами, великимъ государемъ, царемъ і великимъ княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ всеа руси на Москвѣ во осаде сидѣлъ и за православную Христианскую вѣру и за святые Божіи церкви и за насъ великого государя противъ королевича Владислава и Полскихъ и Литовскихъ и немецкихъ людей и чер-

касть стояль крѣпко и мужественно и на боѣхъ и на приступехъ бился не щадя головы своей, и на какие королевичевы прелести не прелестился і многую свою службу и правду к намъ и ко всему Московскому государству показалъ и будуча во осаде во всемъ оскуденіе и нужу терпѣль и королевичъ Владиславъ и гетманъ Хоткевичъ и всѣ паны рада Полскіе и Литовскіе и немецкіе люди и черкасы, слыша нашихъ людей за православную христьянскую вѣру и за насъ, великого государя, крѣпкостоянство и твердость, а отъ бояръ нашихъ и воеводъ, которые были на Москвѣ и которые с Москвы изосады посланы были по городомъ, видя надъ собою промыслъ и крѣпкостоянство учинили збоары нашими и со всею землею Московского государства перемиріе изъ(ъ) государства нашего изъ земли королевичъ и гетманъ со всѣми Полскими и с(ъ) Литовскими и с немѣцкими людьми и с черкасы вышелъ в Литву и в полшу и города, которые было поималъ, намъ великому государю, отдалъ и то здѣлалось Вожекою милостію и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ великихъ Московскихъ чудотворцовъ и отца нашего святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа русіи і матери нашея великия старицы Марѣи Ивановны молитвами и нашимъ счастьемъ а бояръ нашихъ и воеводъ і всякихъ чиновъ людей к намъ прямою службою и радѣньемъ и твердостію, и за тѣ службы мы, великїи государь, царь і великїи князь Михаила Ѳеодоровичъ всеа русіи самодержецъ пожаловали есмя его,

Григорья, с помѣстного ево окладу с пятисотъ с пятидесять четей со ста чети по двадцати чети, итого сто десять чети изъ ево жъ помѣсья въ Галицкомъ уѣзде, въ Ровдине стану, жеребьемъ деревни Оздимеровымъ, деревнею Демьяновымъ, деревнею Кучковымъ, да въ Коресской волости деревнею Ослябевымъ на рѣкѣ на Кореге въ ветчину со всѣми угоды. А по книгамъ писна и мѣры Левонтыя Оксакова да Михаила Шишелова съ товарищи 87 году въ жеребью деревне во Оздимерове да в деревне Демьянове написано: пашни и перелогу и лѣсомъ поросло середние земли с наддачею тридцать девять чети, а въ деревне Кучкове да в деревне Ослябеве по Васильевымъ книгамъ Симонова с товарищи 89 году написано семдесятъ пять чети со осминою в поле, а в дву потомужъ, обоено сто четырнадцать четей с осминою и перешло у него въ той вотчине въ деревне Ослябеве сверхъ нашего указу лишва четыре чети съ осминою и тѣмъ лишкомъ указали есмя ему владѣть в помѣстье до большахъ нашихъ писцовъ и мѣрщяковъ. А какъ будутъ писцы наши и большіе мѣрщяки і они ту ево вотчинную землю отъ его помѣсьныя земли, что у него осталось за вотчинною дачею отмежуютъ опрочъ. А на ту вотчину вѣлѣли есмя ему дать сю нашу царскую жалованную грамоту за нашею красною печатью и по нашему царскому жалованью въ той вотчине онъ Григорей и ево дѣти і внучата и правнучата волни і волно ему і ево дѣтемъ и внучатомъ и правнучатомъ

та вотчина продать и заложить, и в приданое дать і в монастырь по душе до выкупу дать. А хто будетъ роду ево тое вотчину изъ монастыря похочеть выкупить и ему та вотчина выкупать цѣною по нашему государевину указу противъ дачи сколько в ней в даче четвертые пашни написано, а дать за четверть по полтине, а будетъ продасть въ чужой родъ; а хто будетъ ево роду захочеть выкупить и ему выкупать по прежнему уложению какъ ихъ родовые и купленные вотчины выкупають, а будетъ у ево роду не останется или останетца, а выкупать не похотять и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а деньги в монастырь дать за неѣ изъ наше государскіе казны по той же цѣнѣ по полтине за четверть, а в монастырь та вотчина по прежнему нашему уложению не вретка. А только у него детей и роду не останетца, а останетца одна жена и женѣ тою вотчиною владѣть по свой животъ и после своево живота та вотчина для мужа

своево и своево поминка отдать в монастырь до выкупу, а изъ монастыря та вотчина выкупить на насъ и дать за неѣ изъ наше царскіе казны по полтине жъ за четверть, а будетъ после ево живота жена ево учнетъ сидѣть во вдовахъ или пострижетца и ей та вотчина волно продать и заложить, а будетъ жена ево останетца бездѣтна а вдовствомъ сидѣть и постричься не похочеть, а пойдетъ замужъ и та вотчина взять на насъ в помѣстные земли, а мужа еѣ по душе за ту вотчину дать изъ наше казны деньги противъ того какъ изъ монастыря указано выкупить, а жениха еѣ пожалуемъ истоѣ вотчины в помѣсье по своему царскому разсмотрѣнью, что доведетца. Писана нашего государства в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7129 октября въ 1-й день. На оборотѣ: царь і великы князь Михаилло Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ. Справилъ подъячей Тимоха Оандряновъ.

Списокъ съ жалованной вотчинной грамоты, данной царемъ Михаилломъ Феодоровичемъ 24 февраля 1621 года Григорію Волосомоину на дер. Издимерово, Демьяново и Кучково, Ровдина стана, Галичскаго уѣзда и дер. Логиново-Теляшово тожъ Ко-режской волости.

Вожею милостию мы великы государь, царь і великы князь Михаилло Федоровичъ всеа русіи самодержецъ пожаловали есмя Григорья Иванова сына Волосомоина за его к намъ і ко всему Московскому государству прямую службу, какъ

в прошломъ во 126 году пришелъ подъ наше государство, подъ царствующи градъ Москву, Литовскаго короля Жигимонтовъ сынъ Владиславъ і въ прошломъ же во 127 году стоялъ онъ подъ Москвою со многими полскими и литовскими и

немѣцкими людьми и с черкасы и Московскаго государства всякими умысли и прелестию прелщаль и жестовими приступы доступаль и хотѣль Московское государство взять и разорить до основанья и церкви Божии осквернить, и святую нашу истинную непорочную православную христьянскую вѣру пограть; а учинить свою проклятую еретическую латынскую вѣру, а овъ Григорей, помни Бога и Пречистую Богородицу и православную христьянскую вѣру и наше крестное делованье с нами, великимъ государемъ, царемъ і великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа русиі на Москвѣ во осаде сидѣль і за православную крестьянскую вѣру и за святые Божии церкви и за насъ, великого государя, противъ королевича Владислава и полскихъ і литовскихъ и немѣцкихъ людей и черкасъ стояль крѣпко и мужественно на боѣхъ и на приступехъ бился вечада головы своей и ни на какие королевичевы прелести не прельстался, и многую свою службу и правду к намъ и ко всему Московскому государству показалъ. И будучи во осаде во всемъ оскуденье і нужу терпѣль і королевичъ Владиславъ и гетманъ Хоткевичъ і всѣ паны рада і полскіе і литовскіе и немѣцкіе люди слыша нашихъ людей за православную крестьянскую вѣру и за насъ, великого государя, крѣпцостоятельство и твердость, а боярей нашихъ і воеводъ, которые были на Москвѣ и которые с Москвы из осады посланы были по городомъ, видя надъ собою промысл и крѣпцостоянье учинили з бояры нашими и

со всею землею Московскаго государства перемирье и изъ государства нашего и изземли королевичъ и гетманъ со всѣми полскими і литовскими и немѣцкими людьми и с черкасы вышелъ в литву і в полшу и города, которые было поималъ панъ великому государю, отдалъ. И то здѣлалось Божию милостию и Пречистые Богородицы и помощью и заступленьемъ великихъ Московскихъ чудотворцовъ, и отца нашего, великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго і всеа русиі и матери наше великие старицы Марѣи Ивановны молитвами и нашимъ царскимъ счастьемъ, а бояръ нашихъ і воеводъ і всякихъ чиновъ людей к намъ прямою службою и радѣньемъ і твердостью. И за тѣ службы мы великии государь, царь і великии князь Михайло Федоровичъ всеа русиі самодержецъ пожаловали есмь его Григорья съ помѣстнаго его окладу с пятисотъ съ пятидесять чети, со ста по дватцати чети итого сто десять чети изъ его жъ старого, отца его, помѣсья въ Галицкомъ уѣзде, въ Ровдине стану, жеребьемъ деревни Оздимерова, деревнею Демьяновымъ, деревнею Кучковымъ, да в Корезской волости деревнею Логиновымъ-Теляшевымъ ввотчину со всѣми угоды; а по книгамъ письма и мѣры Левонтия Оксакова да Михайла Шиселова с товарищи лѣта 7086 году в жеребью деревни Оздимерова да в деревне Демьянове написано: пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло середние земли доброю землею с наддачею тритцать девять чети, а

въ деревне Кучкове да в деревне Логинове Телешово тожь по отдѣльнымъ княгамъ Василя Симонова с товарищи 89 году написано пашни и перелогу середние земли сто двенатцать чети со сминою, обоого сто пятьдесятъ одна чети со сминою в поле а в дву потомужь, и перешло у него в той вотчине сверхъ нашего указу лишка в деревне Логинове Телешово тожь сорокъ одна четь со сминою и тѣмъ ему лишкомъ владѣти в помѣстьѣ до болшихъ нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ; а какъ въ Галиче будутъ наши болшіе писцы и мѣрщики і они ту ево вотчинную землю с помѣсною землею размежутъ, ямы покопаютъ и грани потѣшутъ і всякие признаки учинять. А на ту вотчину велѣли есма ему дать сю нашу царскую жаловальную вотчинную грамоту за нашею государскою красною печатью. И по нашему царскому жалованью в той вотчине онъ Григорей и его дѣти і внучата и правнучата волни і вольно ему и его дѣтемъ і внучатомъ и правнучатомъ та вотчина продать і заложить і в приданье дать, і в монастырь по душе до выкупу дать, а хто будетъ роду его тоѣ вотчину из монастыря похочетъ выкупить и имъ та вотчина выкупить ценою по нашему государскому указу противъ дачи сколько в ней в даче четвертные пашни написано; а дать за четверть по полтине, а будетъ продасть вчужой родъ, а хто будетъ роду ево захочетъ ту вотчину выкупить и имъ та вотчина выкупить по прежнему

уложенью какъ ихъ родовые и купленные вотчины выкупаютъ, а будетъ у него роду не останетца или останетца, а выкупить не похочетъ и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а деньги въ монастырь дать за неѣ изъ наше государские казны по той же ценѣ по полтине, а в монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенью не крѣпса, а толко у него дѣтей и роду не останетца, а останетца одна жена и женѣ тою вотчиною владѣти по свой животъ, а послѣ своего живота та вотчина для мужа своего и своего поминка отдать в монастырь до выкупу, а из монастыря та вотчина выкупить на насъ а дать за неѣ изъ наше царские казны деньги по полтине жъ за четверть. А будетъ после ево жена ево учнетъ сидѣти во вдовѣхъ или пострижетца и ей та вотчина вольно продать и заложить, а будетъ после ево останетца жена ево бездѣтна, а вдовствомъ сидѣти и постричься а пойдетъ замужъ и, та вотчина взять на насъ в помѣстные земли; а мужа еѣ по душе за ту вотчину дать изъ наше царские казны денги противъ того какъ изъ монастыря указано выкупать, а жениха еѣ пожалуемъ истоѣ вотчины в помѣстьѣ по своему царскому разсмотренью что доведетца. Писана нашего государства, въ царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7129, февраля въ 24 день. Подписалъ государевъ, царевъ і великого князя Михаила Федоровича всеа руси діакъ Ондрей Тарбеевъ. Справилъ подъячей Савва Самсоповъ.

Великие росийския державы і Московского государства бояръ и воеводъ и столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского с товарищи наказъ. Борисъ Степановичъ Соровинъ да Иванъ Олексѣевъ дали в Кинешемскомъ уѣзде, в Кинешемской волости, в средней трети в церкви г Дмитрею Селунскому да Христове мученице Екатерине..... Фе.....ьеву пустошь Рылово а Бревенниково тожъ на рѣчке на Тьяне, а преж сего дана была ему грамота по дозору Леонтия Михайловича Пущина да Третьяка Сухлянсково; и

та де у него грамота згорѣла какъ воевалъ Лисовской панъ Кинешму городъ и Кинешемской уѣздъ и ему тою пустошью церковною с землею владѣть вѣпочему і ста..... Фе..... или хто по немъ у тое грамоты (служить) будетъ и тою пустошью владѣть, а помѣщикомъ кроме пустоши дѣла нѣтъ или на той пустоша учнуть бобыли быть и помѣщикомъ с тѣма бобыли ничѣмъ не владѣти. Ксеи гармоте Борис Степановичъ Соровинъ печать свою приложилъ. Лѣта $\frac{7121}{1612}$ октября въ 1 день.

Выписано изъ подлинной писцовой книги по городу Галичу

$\frac{7136-7143}{1628 \quad 1635}$
съ

Корежская волость.

„Благовѣщенской монастырь Ондрѣя нова пустыня на рѣкѣ на Костромѣ, да на усть рѣки Могзы, а на монастырь церковь Воскресенія Христова, да въ предѣлѣ Николы Чудотворца, да теплая церковь Благовѣщенія Пречистые Богородицы обе древяны кѣлци, да на монастырь жъ келья игуменская, келья келарская, келья казначеева, шесть келій брацкихъ, а въ нихъ десять старцовъ, да подъ монастыремъ дворъ конюшенной, да дворъ коровей, а на коровьемъ дворѣ живетъ слухва Ортема Похомовъ; пашни паханые церковные середние земли патнадцать четъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна подъ монастыремъ и по рекѣ по Могзе на наволокахъ и за рекою Костромю сорокъ пять копенъ, лѣсу

не пашенного двадцать десятинъ, да подъ монастыремъ же на рекѣ на Могзе мельница мелеть большимъ колесомъ. Деревня Маслово на рекѣ на Костромѣ, а въ ней крестьяне (идеть перечень крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ) пустошь починокъ Возарской на речке на Боярѣ пашни (далѣе перечень пустошей съ обозначеніемъ въ нихъ четвертной пашни и разныхъ угодій) а межи писаны по полюбовной записи того же, Благовѣщенскаго монастыря черного священника Ондрѣяна збратъ его; а писана та вотчина за Благовѣщенскимъ монастыремъ по государевѣ царевѣ и великаго князя Федора Ивановича всеа руси грамоте 99 году за приписью дьяка Микиты Руманова да подзор-

ной выписи Михайла Беклемишева 128 и 129 года, а новоприбыльные починки что стали послѣ писцовъ починковъ Волынковъ а Пушеловъ тожь, да починковъ Лытаевъ а Вальково тожь писано за нимъ по сказкѣ, а въ выи́шнемъ во 144 году на ту монастырскую вотчину положилъ боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго страпчей до-

вучай Яковлевъ закладную за игуменскую рукою и въ братьи и во крестьянское мѣсто заложилъ де они тое монастырскую вотчину боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго въ дву сотъ рублевъ а деньги имать на монастырскіе платежи въ даточные люди и за немецкіе и за солдаскіе кормы до боярскаго живота и детей его“.

Списокъ съ сдаточной описи казеннаго имущества въ г. Галичѣ воеводы князя Федора Семеновича Шаховскаго.

Лѣта 1676 г. генваря въ 15 день по государеву, цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия, Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу и по грамотѣ и по наказу изъ розраду, за приписью дьяка Петра Ковелина воевода Порфирей Федоровичъ Рохманиновъ принялъ у стольника воеводы у князя Федора Семеновича Шаховскаго въ Галичѣ по городской осыпи пятнадцать башенъ и въ томъ числѣ шесть башенъ со верхами, а девять башенъ безъ верховъ и варадѣ, и въ казнѣ зелье, и ядра и свинець и всякве пушечные запасы, и то написано ниже сего. Двѣ пищали желѣзныхъ а къ нимъ осмнадцать ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро по полугривенѣ. Шесть тѣфявовъ въ колодахъ, а къ нимъ двадцать пять гривенокъ дробу сѣченаго желѣзнаго, а подъ двѣма колоды згнили; пищаль затинная; пищаль полковая волконска, двадцать девять ядеръ свинцовыхъ; вѣсомъ ядро по гривенѣ да три ядра желѣзныхъ;

пять пищалей затинныхъ въ ложахъ съ....., стволы по семи падеѣ, а къ нимъ сто восемьдесятъ пулекъ свинцовыхъ; пищаль полуторная мѣдная а къ ней тридцать ядеръ желѣзныхъ вѣсомъ ядро по четьре гривенки; пищаль полуторная жѣ, мѣльная, а къ ней шестьдесятъ ядеръ вѣсомъ ядро по полчетвертѣ гривенѣ; четьре пищали полковыхъ желѣзныхъ, а къ нимъ сто шестьдесятъ ядеръ свинцовыхъ, пищаль затинная желѣзная; да двадцать одна пищаль ручныхъ съ замками и в(ъ) томъ числѣ одинъ стволъ радуть; пороху шестнадцать пудъ, а тотъ порохъ худъ отъ мокра, отъ мокра издавнихъ лѣтъ слежался во глинахъ, стрѣлять тѣмъ порохомъ нельзя. Свинцу четьринадцать пудъ, итого свинцу издержано сѣченыхъ пулъ пять гривенокъ противъ воровскихъ людей Ілюшки Ивакова съ товарищи въ прошломъ во 179 году. Селитры десять пудъ, пять гривенокъ; старъ полторы крицы желѣза старого

перержавѣло. Да по указу великого государя и по грамотѣ изъ пушкарского приказу за приписью дьяка Ивана Аминева послано изъ Галича къ Москвѣ въ прошломъ во 176 году Октября въ 24 день съ Московскимъ пушкаремъ Фомкою Михайловымъ нарядъ:

Двѣ пищали мѣдныхъ полуторныхъ да двѣ пищали полковыхъ мѣдныхъ же, пищаль полковая нѣмецкаго дѣла, всего пять пищалей, а тѣхъ пищалей одное пищали полуторные двадцать три ядра желѣзныхъ, вѣсомъ ядро по шти гривенокъ; а другой пищали полуторной же двадцать девять ядеръ желѣзныхъ вѣсомъ ядро по двѣ гривенки. Къ двѣма пищалемъ полковымъ же мѣднымъ сто пятьдесятъ три ядра вѣсомъ ядро по гривенѣ, да тридцать ядеръ каменныхъ. Къ большимъ и къ полуторнымъ пищалемъ, да къ полковой пищали девяносто восемь ядеръ свинцовыхъ, вѣсомъ ядро по три гривенки; итого всего триста тридцать три ядра въ казенномъ погребѣ.

Да въ томъ же погребѣ зеленой казны пороху въ бочкѣ вѣсомъ съ деревомъ пять пудъ, фителею вѣсомъ три пуда двадцать пять гривенокъ, свинцу въ трехъ глѣбахъ, вѣсомъ три пуда десять гривенокъ. А оставилъ тотъ порохъ и фитель и свинецъ въ прошломъ во 179 году полуголова Иванъ Еюимовъ; а у того казеннаго порохового погреба никакова караула въ день и въ ночь не бываетъ; А нарядъ и въ казнѣ зелье, и ядра, и свинецъ и всякие пушечные запасы преже

сего вѣдали Галичана дѣти боярскіе городовые приказчики: Первой Таширевъ да Вавило Рудинъ да выборные цѣловальники посадскіе люди погодно и тѣ городовые приказчики оба умре, а на ихъ мѣсто иныхъ городовыхъ приказчиковъ никого нѣтъ. А иныхъ у того казеннаго онбара выборной целовальникъ Гарасса Лытеинъ. Да какъ учинилась перемяна мѣднымъ деньгамъ и въ то число осталось въ воевокомъ ящикѣ мѣдныхъ денегъ восемьдесятъ семь рублевъ, двадцать четыре алтына прошлыхъ лѣтъ. А оставнымъ дворяномъ Галичаномъ и дѣтемъ боярскимъ и которые написаны въ городской службѣ ихъ именомъ, списковъ въ Галичѣ, въ привазной избѣ и головъ и сотниковъ стрѣльцкихъ и стрѣльцовъ нѣтъ. І что при немъ князь Федоръ прислано было великого государя указныхъ грамотъ изъ розныхъ приказовъ и всякихъ его, великаго государя, дѣлахъ и денежныхъ сборахъ и что судныхъ вершонныхъ и не вершонныхъ дѣлъ и всякихъ записокъ и разныхъ чиновъ людей челобитья, и тѣ его, великаго государя, указы и всякие грамоты и судные дѣла, и всякие записки, и приказные избы, и площаднымъ подьячимъ, и пушкаремъ, и розсылашникомъ, и воротникомъ, и сторожамъ и тюремнымъ сидѣльцомъ. И тому всему списокъ въ тетратехъ за ево, князь Фодоровою рукою Шаховского и о калмыцкомъ царевичѣ Консюерѣ со всею ево семьею. И всякие дѣла челобитчиковъ и истцовъ, и иски и всякие его,

великого государя, грамоты и дѣла у подъячихъ въ дѣлности въ приказной избѣ.» На оборотѣ по склей-

камъ столбца написано.. «къ сему росписному списку воевода Перфилий Рахманиновъ».

Грамота по челобитью Татьяны Одинцовой о продажѣ братомъ ея Вороновымъ вотчины въ Костромскомъ уѣздѣ.

Отъ великихъ государей, царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича все: Великия и Малыя и Бѣлыя росніи самодержцевъ въ нашу очину, въ Ярославль, близнему столнику нашему і воеводе Василью Алексѣевичю Соковнину с товарищъ. Въ нынешнемъ, въ 203 году била челомъ намъ, великимъ государемъ Андреева жена Петрова сына Одинцова Татьяна Иванова дочь. Отець де еѣ Иванъ Вороновъ умре, а после ево остался сынъ ево недоросль, а еѣ братъ родной Микита Ивановъ сынъ Вороновъ да мачиха ихъ вдова Александра бездетна а послѣ де отца еѣ осталось помѣстьецо і выслужена встчина ево в Костромскомъ уѣзде, въ Нелеховской волости, полсеца Антонова, Хрептово тожъ со всякими угоды, слюдми и со крестьяны да полпустоши Конкова, да полпустоши Лихинна. И братъ де еѣ Микита намъ, великимъ государемъ, не хотя служить і не справя за собой отца еѣ выслуженой вотчинки и помѣсья, утая де мачиху свою, вдову Александру і еѣ Татьяну, на тое вотчину со всякими угоды, слюдми і со крестьяны и со всякимъ заводомъ и зживотиною и схоромы и склѣбомъ, по писцовымъ книгамъ и по дачамъ отца еѣ далъ купчую безденежно

будто за деньги за семсотъ рублевъ Ѳедору Григорьеву сыну Архарову, а полпустоши Конкова да полпустоши Лихинна продалъ Василью Суморокову, а себѣ де онъ братъ еѣ Микита не оставилъ ни единой чети. И Ѳедоръ де Архаровъ взялъ ево, брата еѣ къ себѣ въ домъ. И намъ, великимъ государемъ, пожаловати бѣ еѣ, велѣтъ брата еѣ Микиту у Ѳедора Архарова въ Ярославль взять и про помѣстья і о вотчинке отца еѣ допроситъ для чего онъ наше, великихъ государей службы служить не хочеть і помѣстье і вотчину отца еѣ продалъ, а за собою не оставилъ съ чего служить ни единой чети и мачиху де еѣ Александру и еѣ, Татьяну, онъ утаилъ, і тотъ ево, Микитинъ допросъ прислать в Москве въ разрядъ і о томъ въ Ярославль дать еѣ нашу, великихъ государей, грамоту. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ и вы бѣ противъ вышписаннаго челобитья сестры ево родной Татьяны въ Ярославле, въ приказной палате ево, Микиту Воронова, допросили о всемъ подлинно и осмотрели въ нашу, великихъ государей, полковую службу онъ посидѣлъ ли и сколкихъ глѣтъ, и тотъ допросъ и осмотръ за ево Микитиною рукою и ты Курянянъ, за своею переписью прислали к намъ,

великимъ государемъ, в Москве да о томъ писали, а отписку і допросъ і досмотръ велѣли подать в разряде боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу стоварыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта ⁷²⁰³1695 года июля въ 6 день.

Въ вѣзѣ привѣсь «8 алтынъ взато». На оборотѣ: «Вашу отчину въ Ярославль ближнему стольнику нашему і воеводе Василью Алексѣевичу Соковнину стоварыщи». По складкѣ «Діокъ Иванъ Улановъ». Справилъ Картерейко Томиловъ.

1609 Марта 15 Отписка Царю Соль-Галичанъ, объ измѣнѣ Ярославцевъ и Костромичей, о нападеніи Лисовскаго на Галичъ и невольной присягѣ ихъ Самозванцу о поголовномъ затѣмъ вооруженіи и выступленіи въ походъ подъ Кострому, о заключеніи въ тюрьму измѣнчившихъ Государю дѣтей боярскихъ съ просьбою дать имъ воеводу *).

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, Соли Галицкіе нищѣ твои Государевы богомолцы, соборные попы и діаконы, Бога молимъ, да Соли жъ Галицкіе осталышка посадккой старостишко Тимошка Хромушянь, да земьскіе цѣловальники, Васка Середвицянъ, да Ондрушка Прокофьевъ, да Иванъ Ѳедотовъ да Тимошка Алексіевъ, да посадккіе люди, Конавко да Петрунка Васильевы, да Якушка Васильевъ, да Селифонко Соснянь, да Тренва да Петрунка Лихачовы, да Семейка Олѣерьевъ, да Петрунка Осиповъ, да Семейка Полосеновъ, да Дурашко Успенской, да Никитка Семеновъ, да Ивашко Ѳедоровъ, да Онашка Гавриловъ, да Воинко Говоровъ, да Ивашко Цырковъ, да Четвертушка Вагинъ, да и всѣ Соли Галицкіе

посадккіе людышка, отъ мала и до велика, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, Государь, 117 году Марта въ 10 день прислана къ намъ твоя Государева Царева и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамота, за приписью твоего Государева діака Томила Луговскаго о твоємъ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравьѣ съ Кологривцомъ съ Ортюшкою съ Колобовымъ; и мы, сироты твои Государевы, слыша твое Государево Цареве и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи и Государыни нашія Царицы и Великія Княгини Марьи Петровны всеа Русіи многолѣтное здравіе и твое Царское Величество въ Московскомъ Государствѣ на Царьскомъ престолѣ, о Возѣ радуемся и Бога молимъ со слезами и Пречистую Богородицу безпрестани и милости просимъ; и вѣдено намъ, сиротамъ твоимъ Государевымъ, о своемъ раденьѣ и о

*) Извлечено изъ 2 т. актовъ историческихъ, изданныхъ Археологическою Комиссіею.

ратномъ дѣлѣ писать, къ Москвѣ, въ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи. И въ нынѣшнемъ, Государь, 117 году Ноября въ 23 день, собрався мы, сироты твои Государевы, Соли Галицкіе посадккіе людишка, и Усолскіе осады крестьяне съ Галича и съ Галицкихъ пригородовъ, по сту человекъ съ сохи, да на Жилинскую засѣку, на Московскую дорогу, отпускали съ Усолскіе осады по пятидесять человекъ съ сохи; и собрався, Государь по сту человекъ съ сохи, и ходили къ Костромѣ и подъ Ярославль, противъ твоихъ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василія Ивановича всеа Русіи вмѣнниковъ воровъ, Литовскихъ людей и казаковъ; и не дошедъ до Ярославля за двѣ версты, и подъ Ярославлемъ дѣти боярскіе, Галичана и Костромичи, измѣнили, почали межъ себя ясакомъ клязати, и нарядъ Галицкой огненной у нашихъ у ратныхъ людей почали отымати. И мы узнавъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, Галичанъ и Костромичъ, подъ Ярославлемъ измѣну, да изъ подъ Ярославля къ Костромѣ, назадъ побѣжали съ твоимъ Государевымъ нарядомъ, и коши и запасы свои пометали; и на дорогѣ, Костромѣ бѣжучи тѣ дѣти боярскіе у нашихъ у Галичанъ у ратныхъ людей нарядъ отымали двою. И какъ мы, Государь, къ Костромѣ пришли, изъ подъ Ярославля, съ ратными людьми, и воры, Литовскіе люди и казаки и дѣти боярскіе, пришли на насъ въ Кострому жъ, и на Костромѣ насъ

сиротъ твоихъ Государевыхъ крестьянъ, Галичана и Костромичи, дворяна и дѣти боярскіе, воромъ Литовскимъ людямъ подала; и воры, насъ, и дѣти боярскіе многихъ крестьянъ на Костромѣ побали и нарядъ Галицкой взяли, а иные наши ратные люди разбѣжались врознь. И послѣ того Костромского розгрому, воры, Литовскіе люди и казаки и дѣти боярскіе, пришли въ Галичъ, панъ Лисовскій съ ротами и съ казаками и съ дѣтми, боярскими, со многими людьми, и Галичанъ, посадккихъ людей, многихъ воры побали и, городъ сожгли, и посадъ и ряды пожгли, и нарядъ, которой былъ въ Галичѣ, и зелье и свинець воры Литовскіе люди взяли жъ; а иные посадккіе люди, Галичана, разбѣжались на лѣсъ. И мы, сироты твои Государевы, слыша отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей и отъ бояръ великое разореніе, и жонъ своихъ и дѣтей великой позоръ, да побѣгая отъ нихъ на лѣсъ, въ засѣки и живот шва свои пометали; а бѣгали, Государь, въ Тотомской уѣздъ въ Совьюскую и въ Толшемскую волость, и на Унжу, и въ Кологривъ. И послѣ насъ, какъ мы побѣжали въ забѣги, на посадѣ дѣти боярскіе животишка наши, и по деревнямъ, пограбили; а бѣгали Государь, въ забѣги, для того что у насъ, у Соли, оволо посаду острогу нѣтъ, и городъ сгнилъ и развалился, и твоего Государева наряду и зелья нѣтъ, крѣпится не чѣмъ. И изъ Галича панъ Лисовской прислалъ къ намъ, къ Соли Галицкой, приводити за вора, что называется Дмитриемъ, пана

Микулая Пудковского да Федора Федорова Мичуряна, насъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ къ крестному цѣлованью; и панъ Микулай Пудковской да Федоръ Федоровъ избѣжали у насъ, на посадѣ, немногихъ людей да къ крестному цѣлованью привели заневолю, и привели насъ къ крестному цѣлованью, панъ Микулай да Федоръ Федоровъ отвѣждали въ Галичь. И изъ Галича, вдругіе, панъ Лисовской прислалъ къ намъ того жъ; пана Микулая Пудковского да Галичанъ, дѣтей боярскихъ, Федора Федорова да Василья Френева, да къ нимъ же приписали Федора Мичуряна, съ Литовскимъ листомъ, а велѣно было имъ, пану Микулаю съ товарищи, насъ, сиротъ твоихъ Государевыхъ, судити и управу чинити, и велѣно на насъ, на сиротахъ твоихъ Государевыхъ, доправить Соли Галицкіе на посадскихъ осталышкахъ и на волостныхъ крестьянщикахъ, отъупу пану Лисовскому полтретьста рублевъ, чтобъ онъ на насъ войны не отпущалъ. И мы сироты твои Государевы, посадские людишка и Усолскіе осады крестьяншка, съ правезу, животышка свои изцѣня, да тѣ денги, собравъ, въ откупъ дали, чтобы изъ Галича воры къ намъ войною не приходили, и домовъ нашихъ не разорили и не пожгли, и жонъ и дѣтей не поругали. И какъ мы откупилася отъ воровъ, и воры бызъ въ Галичъ, да пошли назадъ къ Костромѣ. И мы, сироты твои Государевы, послѣ ихъ, прося у Спаса и у Пречистые Богородицы милости и у великахъ Чюдотворцовъ

Галицкихъ, Макарья Жолтоводского да у Аврамыя Городецкого Чюдотворца, да собралися, Соли Галицкіе съ посаду и съ Усолскіе осады, и отпустили ратныхъ людей, противъ воровъ Литовскихъ людей стоять, по двадцати человекъ съ сохи, Февраля въ 15 день; а затѣмъ, Государь, собираемъ итти противъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ воровъ, Литовскихъ людей, а своихъ домовъ разорителей, а жонъ своихъ и дѣтей поругателей, всея головами своими; а выбраля, Государь, мы къ своимъ ратнымъ людямъ голову, Галичанина, сына боярского Усолскія осады Второго Дмитріева сына Черепова, а преже сего тотъ Второй тебѣ Государю правиль, и головою къ Костромѣ съ нашими Усолскими ратными людьми ходитъ, и нынѣ тебѣ Государю править же. И февраля жъ въ 18 день пришли ратные люди многіе съ Устюга Великаго, и Соли Тотомскія, и Соли Вычегодскія, и Перми Великія, и Соли Камскія, и Кайгорода, и Вымскія земли, съ вошнянымъ съ большимъ нарядомъ и съ затинными пищальми, со многимъ нарядомъ, и совокупся всея, вмѣсто, съ нашими съ Галицкими и Галицкихъ пригородовъ съ ратными людьми, да пошли изъ Галича всея къ Костромѣ, противъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ, воровъ дѣтей боярскихъ; а на Костромѣ, Государь, дѣти боярскіе, многіе Галичанинъ и Костромичи, собрався въ осаду, да сѣли въ Ипатцкомъ монастырѣ, а иные дѣти боярскіе нашия Усолскія осады, здѣсь у Соли у Галицкія дають тебѣ Государю Царю и Великому

Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, въ измѣнахъ своихъ, повинныя за своими руками. И мы, сироты твои Государевы, тѣхъ дѣтей боярскихъ, до твоего Государева Царева и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, пометали въ тюрьму, и на твою Государеву службу тѣхъ дѣтей боярскихъ съ собою взять не смѣемъ, для того что они хвалятся бездѣльемъ на насъ. А твоего Государева надежного крѣпкого воеводу у нашихъ у Галицкихъ ратныхъ людей, и у Устюжскихъ, и у Пермичъ, и у Тотмянъ нѣтъ, опричь головъ. Да въ нынѣшнемъ же, Государь 117 году Декабря въ 20 день прислана была, съ Москвы, твоя Государева Царева и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамота, за приписью твоего Государева дѣика Томила Луговскаго, о твоёмъ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи о многолѣтнемъ здравѣи и о нашемъ сиротъ твоихъ Государевыхъ радѣнѣи и о ратномъ дѣлѣ, съ Усолскими съ ратными казаки, съ Васкою Меркурьевымъ съ товарищи, и мы сироты твои Государевы, прежде сего къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи о своёмъ радѣнѣи писали и посыльцовъ посылали, не по одну пору: и грѣхъ ради нашихъ, въ то время Кострому воры розгромили, и дороги къ Москвѣ отняли, и посыльцомъ нашимъ, къ Москвѣ, къ тебѣ Государю прийти

стало не мочно, и для того мы, сироты твои Государевы, къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи о своёмъ промыслу не писали, замѣшкали по нужѣ, что воры, Литовскіе люди, къ Москвѣ дороги отняли. И впередъ мы, сироты твои Государевы, за святыхъ Божіихъ церквей, и за тебя Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и за всю православную крестыанскую вѣру, и за свои дома, рады помереть заодно и съ твими Государевыми измѣнники битися до смерти. А съ повинныхъ Усолскихъ дѣтей боярскихъ, которые пометаны въ тюрьму, спасавъ списовъ и подклея подъ сю отписку, послали къ тебѣ Государю. Милостивый Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всеа Русіи! помилуй насъ сиротъ своихъ Государевыхъ, вели, Государь, нашимъ Галицкимъ ратнымъ людямъ дати своего Государева надежного воеводу, чтобы намъ съ которымъ твоимъ Государевымъ воеводою служба своя и радѣне совершити. А послали мы сироты твои Государевы, съ сею отпискою, къ Москвѣ, къ тебѣ Государю прежнего посыльщика, Соли Галицкіе казака Васку Меркурьева сына Попова, да съ нимъ послали посадцова человека Ивашка Войнова сына Говорова, Марта 15 числа; и тѣхъ нашихъ посыльцовъ какъ ты, Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всеа Русіи, пожадуешь.

Отписка Костромскаго воеводы Никиты Вельяминова гетману Сапѣгѣ. о приходѣ Царскихъ ратныхъ людей въ Кострому и осадѣ Ипатіевскаго монастыря, съ просьбою выручить его изъ оной *).

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, гетману Царя, его мости Усвятцкому и Керепетцкому старостѣ, Микита Вельяминовъ челомъ бѣю. Маія, господине, въ 1 день перепли съ Костромы, въ судѣхъ, къ Ипатцкому монастырю воры Государевы измѣнники, многіе люди, и дѣти боярскіе, Костромичи и Галичяны, и Нижегородскіе стрѣльцы, и съ Вологды Сибѣрьскіе стрѣльцы жъ, и казаки, и Галичяны и Унженя и Кологривцы и Парезъевцы и Судайцы, многіе мужики, а у нихъ, господине, воевода Давыдъ Жеребцовъ; и я на нихъ, изъ Ипатцкаго монастыря, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, съ Костромичи и съ Галичяны, выходилъ и съ ними бился, съ первого часу дни да до вечера: и Божією, господине, милостію и Пречистые Богородицы и великихъ Чюдотворцевъ молитвами, и Государевымъ счастьемъ, на томъ дѣлѣ воровъ Государевыхъ измѣнниковъ многихъ побили, и языки у нихъ и знамяна ихъ воровскіе по-

имали; а съ достальными, господине, бився, разошлись въ часъ ночи, и сѣли мы отъ нихъ въ осадѣ. А Государевы измѣнники окопали, отъ рѣки отъ Костромы да до рѣки Костромы же, около всего монастыря ровъ и надолобы, и сѣли за ровомъ, и съ нами бьютца день и ночь; а нынѣ, господине, онѣ почали копать другой ровъ, ближе къ монастырю. И тебѣ бѣ, господине, насъ воровъ Государевымъ измѣнникомъ не подать, прислати и намъ на помощь людей, кому бѣ насъ выручить. А писалъ я ко Государю и къ тебѣ объ людехъ, Апрѣля въ 8 день, съ Левонтьемъ съ Полозовымъ съ товарищи; да Апрѣля жъ, господине, въ 16 день писалъ я Ипатцкаго монастыря со старцемъ съ Макаръемъ; и ты ко мнѣ, на помощь, и по ся мѣста людей не присылывалъ: и тебѣ бѣ, господине, однолично къ намъ, тотчасъ, на помощь людей прислати, чтобъ воры Государевы измѣнники Государеву дѣлу порухи не учинили. А съ сими, господине, отписками послалъ я ко Государю и къ тебѣ Петра Гурьева да Воина Сахарцова, Костромичъ дворянъ.

*) Извлечено изъ 2 т. актовъ историческихъ, изданныхъ Археологическою комисіею.

Челобитная Лжедмитрію Донскихъ казаковъ, о жалованьѣ.
Въ іюнѣ 1609 г. *).

Царю Государю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, бьютъ челомъ холопи твои Государевы, козаки Донскіе и Донецкіе Богдановы сторицы Уразова, и стрѣлцы Астраханскіе и Царицынскіе и Козанскіе. Посланы, Государь, были мы холопи твои, съ твоею Царьскою казною съ пороховою и свинцомъ, на Кострому, съ Костянтиномъ съ Михалковымъ; и какъ мы холопи твои пришли съ твоею Государевою казною въ Ярославль, и твой Государевъ воевода панъ Самойла Ѳедоровичъ Кишѣевъ насъ холопей твоихъ оставилъ у себя, да бочку пороху, а другую бочку пороху да двѣ свиньи свинцу отпустилъ на Кострому съ Костянтиномъ съ Михалковымъ. И какъ, Государь, пришли твои Государевы измѣнники къ Ярославлю, и Ярославцы, Государь, тебѣ Государю измѣнили, и насъ холопей твоихъ хотѣли побить; и панъ Самойла Ѳедоровичъ Кишѣевъ изъ Ярославля отшелъ прочь, а мы холопи твои отошли съ нимъ, а иныхъ, Государь, многихъ козаковъ захватили въ Ярославль. И мы холопи твои стояли въ Ростовѣ до твоего Государева указу; и пришла твоя Государева грамота, а велѣно, Государь, намъ быти въ полку съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Ѳедоровичемъ

Наумовымъ; и какъ твои Государевы воеводы, изъ Ростова, пошли подъ Ярославль, и мы холопи твои пошли въ полку, съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Ѳедоровичемъ Наумовымъ, и подъ Ярославлемъ съ твоими Государевы измѣнники дрались явственно и бились насмерть, и къ приступу ходили, и городъ взяли, и измѣнниковъ твоихъ Государевыхъ многихъ побивали, и посады выжгли; а иные измѣнники заперлись въ городѣ, и мы холопи твои къ приступу ходили съ щитами многими. И изъ-подъ Ярославля, твои Государевы бояря и воеводы пошли прочь къ Ростову, а насъ холопей твоихъ послалъ твой Государевъ бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Наумовъ съ паномъ съ Александромъ Ивановичемъ Лисовскимъ. И твой Государевъ воевода Александро Ивановичъ пошелъ подъ Кинешму; и подъ Кинишьмою, съ твоими Государевы измѣнники дрались явственно и бились насмерть, и городъ взяли, а твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ побивали, и стояли на городища десять день. И приходили на насъ твои Государевы измѣнники, многіе люди изъ Юрьевца Поволского, конные и пѣшіе, восемь тысячъ, и хотѣли, Государь, насъ холопей твоихъ на городищѣ осадить; и мы холопи твои противъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ ходили, и ихъ побили, и насъ, холопей твоихъ, многихъ на тѣхъ дѣлѣхъ переранили, а иныхъ побили; и съ

*) Извлечено изъ 2 т. актовъ историческихъ, изданныхъ Археологическою комиссіею.

Кинишмы, Государь, пошли въ верхъ по Волгѣ, берегомъ и судами. И пришли твои Государевы измѣнники, многіе люди, стругами; и мы холопы твои съ твоими Государевы измѣнники дрались, на судахъ, три дни и пошли подъ Кострому, и подъ Костромою стояли двѣ недѣли, и судовъ, Государь, промыслити было негдѣ. И съ Ростова, Государь, пришелъ твой Государевъ бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Наумовъ, и мы холопы твои пошли подъ Юрьевецъ подъ Поволской, для судовъ, чтобы намъ перелѣзти за Волгу и Кострома городъ очистить; и какъ, Государь, пришли, не доходя Юрьевца, за тридцать верстъ, изымали, Государь, мужика и привели къ твоему Государеву боярину и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичу Наумову; и твой Государевъ бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Наумовъ его росирашивалъ, и онъ сказалъ, что деи, Государь, стоять на Рѣшмѣ твои Государевы измѣнники, четыре тысячи: и твой Государевъ воевода Александръ Ивановичъ Лисовской пошелъ съ своимъ полкомъ подъ Юрьевецъ, а Иванъ Ѳедоровичъ Наумовъ пошелъ подъ Рѣшму, и Рѣшму взяли, и твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ победи, и стояли тутъ три дни; и Александръ Ивановичъ пришелъ на Рѣшму, и мы холопы твои перевезлись за Волгу. А иные, Государь, наша братья, козаки и стрѣлцы, были на острову съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою

Иваномъ Ѳедоровичемъ Наумовымъ; и пришла, Государь, твои Государевы измѣнники, многіе люди, судовые, и мы холопы твои съ ними билися, и ружье наше и кони и борошнень весь отгромили; а мы холопы твои, изъ-за Волги, съ острова, переплыли наги и боси. А нынѣ мы холопы твои стоимъ въ Ростовѣ, наги и боси и безруженны и безконны. А было насъ, холопей твоихъ, двѣсти двадцать человекъ; а въ Ярославлѣ, Государь, захватили козаковъ семьдесятъ человекъ; на дѣлѣхъ, Государь, и на приступѣхъ победи тридцать четыре человекъ, а раненныхъ, Государь, двадцать четыре человекъ; а осталось, Государь, насъ холопей твоихъ, тѣхъ, кои пошли съ твоею Царьскою казною, девяносто человекъ; а прибыло, Государь, къ намъ изъ иныхъ станицъ пятьдесятъ человекъ; а нынѣ насъ холопей твоихъ сто сорокъ человекъ, а стоимъ, Государь, мы въ Ростовѣ, наги и боси и безруженны и безконны, а безъ твоего Царьского указу къ тебѣ Государю итти не смѣемъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи! пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ Царьскимъ жалованьемъ, чѣмъ намъ холопомъ твоимъ тебѣ Государю служить, чтобы намъ холопомъ твоимъ вонецъ не погинути, и твоей бы Царьской службы впредь не остались. Царь Государь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, смилуйся!

1639—1645 *).

Челобитная строителя Игрицкаго монастыря, старца Гурія съ братією объ отдачѣ монастырю пустыхъ земель бывшихъ монастырей Николаевского на Строевѣ горѣ и Кузьмодемьянскаго.

Михаилу Феодоровичу всеа Русіи богомольцы чудотворныя иконы славнаго ея Одегитрея и великаго чюдотворца Николы, Костромскаго уѣзда, новыя пустыни Игрицкаго монастыря строитель, старецъ Гурьяща съ брате(ъ)ю челомъ бьютъ Государь сего... былъ на томъ мѣстѣ монастырь Николы чюдотворца и тотъ, Государь, монастырь запуслъ лѣтъ съ во(се)мдесятъ и больше, и на томъ, Государь, мѣстѣ въ прошломъ во 130-мъ году явился образъ Пресвятыя Богородицы Одегитрія чюдотворныя иконы, и многія чюдеса и милость исцѣленія показа намъ, а которыя, Государь, были чюдеса отъ чюдотворнаго образа Пречистыя Богородицы, и тѣ, Государь, чюдеса свидѣтельствованы архимандритомъ Ипацкимъ Тихономъ, да Воздвиженскимъ архимандритомъ Корвильемъ, да Богоявленскаго монастыря игуменомъ Оерапонтомъ, а коихъ, Государь, исцѣлила Пречистая Богородица человекъ сто пятнадцать, и тѣхъ, Государь, людей власти ставили передъ собою, и тѣ, Государь, чюдеса положили предъ тобою, Государемъ, да и нынѣ, Государь, отъ того чюдотворнаго образа всѣмъ

*) 1639 г. взятъ потому, что въ челобитной онъ названъ прошедшимъ а 1645 г. послѣдній годъ царствованія Михаила Феодоровича, на имя котораго написана челобитная.

приходящимъ милость и чюдеса исцѣленія не оскудно. И въ прошломъ жѣ, Государь, во 130-мъ году, по благословенію блаженныя памяти Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи велѣнію, на томъ мѣстѣ церковь воздвигнуть и монастырь устроить во имя Пречистыя Богородицы Одегитрія съ предѣлы,—предѣлъ во имя твоего, Государева, Ангела, Михаила Малена, да предѣлъ Царевича Дмитрея, да въ трапезѣ престолъ Ниволы чюдотворца; служба, Государь, въ томъ твоёмъ царскомъ богомолье вседневное за твое царское, многолѣтнее здравіе, а братья, Государь, въ томъ монастырѣ умножилось человекъ съ пятьдесятъ, за тебѣ, Государя, Бога молимъ, а крестьянъ, Государь, ни единого бобыля нѣтъ, а земли, Государь, къ тому твоему Государеву богомолью дано только на десять четъ, а сѣнныхъ покосовъ нѣтъ ни одной копны, и намъ нищимъ твоимъ богомольцомъ тѣмъ прокормиться нѣчимъ, а ружнаго, Государь, хлѣба нѣтъ, питаемся милостиною, своими трудами; въ прошломъ, Государь, во 147-мъ году били мы челомъ, тебе, Государю о пустошахъ и твоего царскаго жалованья, челобитная подписная сверху сошла, велѣно выписать в тебѣ, Государю, доложить и тѣ,

Государь, выписныя пустоши розданы помѣщикомъ послѣ нашего челобитья, о коихъ мы тебѣ, Государю, били челомъ, а намъ, Государю, велѣно приписать порожіе земли, и мы, Государь, приписали церковныя земли порожіе, монастырскіе въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Сорохоцкомъ стану, заустѣль монастырь Пречистые Богородицы Рождества и Николы чюдотворца на Строевѣ горѣ, въ томъ же, Государю, стану есть монастырская пу-

стая земля Космы и Домьяна, а владѣли, Государь, бѣлые попы мно о лѣтъ, а нынѣ, Государь, тѣ мѣста заустѣли и заросли большимъ лѣсомъ. Милосердный Государь, Царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ нищихъ, своихъ царскихъ богомольцовъ, тѣми монастырскими пустыми землями, лѣснымъ угодемъ и сѣнными покосы, твоему царскому богомолью. Царь, Государь смилуйся.

1613—1636 гг. Подлинная за рукоприкладствами, челобитная царю Михайлу Ѳеодоровичу всѣхъ посадскихъ людей посада Большія Соли о выдачѣ имъ жалованной грамоты на право являться въ Москву въ суду лишь на одинъ срокъ въ году.

«Царю, государю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи, бьютъ челомъ и плачутся сироты твои, государевы, Костромского уѣзда, Соли Большія посадской земской старостишко Боглашео Купреяновъ и всѣ Соли Большія посадскіе людишки. Емлютъ, государь, съ Москвы изъ твоихъ государевыхъ, приказовъ по насъ, сиротъ твоихъ, твои государевы дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди и врес(т)ьяны твои, государевы, зазывныя грамоты въ повелецѣ въ большихъ искѣхъ: въ десяти, и въ дватцати, и третцати и въ пятидесят(ъ) рублехъ и больши, и по ихъ исцомымъ челобит(ъ)ю велѣно намъ, сиротамъ твоимъ, по тѣмъ твоимъ, государевымъ, грамотамъ становится въ отвѣту на Москвѣ въ привазахъ передъ твоими, государевы, бояры и діакы, и намъ, государь,

сиротамъ твоимъ, въ томъ отъ исцовъ чинятца продажи и убытки великіе напрасно. А по инымъ твоимъ городамъ, и пригородкамъ, и по селамъ даны твоимъ, государевымъ, крестьяномъ жалованныя грамоты: велѣно, государь, судить ихъ твоимъ, государевымъ, бояромъ и дьякомъ на Москвѣ въ году на одинъ срокъ и велѣно имъ, отвѣтникомъ, въ исцовыхъ искѣхъ ставитися въ отвѣту на Москвѣ на тотъ же одинъ срокъ въ году. А намъ, государь, бѣднымъ сиротамъ твоимъ, отъ тѣхъ повлекеныхъ исцовыхъ исцовъ и отъ продажъ и отъ убытковъ у Соли Большія на посадѣ жити не мочно и многіе посадскіе людишки отъ тѣхъ повлекеныхъ исцовъ, отъ напрасныхъ продажъ розно разбрелись. Милосердный государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, по-

жалуй насъ, бѣдныхъ сиротъ твоихъ, вели намъ дати, государь, свою, государеву, жалованную грамоту какъ по инымъ твоимъ, государевымъ, городамъ, и по пригородкамъ и по селамъ давы твоимъ, государевымъ, врес(ть)яномъ и вели, государь, намъ, сиротамъ твоимъ, ставитись впредь въ исцовыхъ во всякихъ исѣхъ по своимъ, государевымъ, зазывнымъ грамотамъ на Москвѣ въ своихъ, государевыхъ, приказехъ къ отвѣту передь своими, государевыми, бояры и дѣи, на тотъ же срокъ въ году на одинъ день, чтобъ государь намъ, сиротамъ твоимъ, отъ исцовъ ва-прасныхъ поклеповъ, отъ продажи достал(ь)нымъ людшкамъ розно не разбрестися и въ конецъ не погибнути

и твое бѣ государево, тягло въ пустѣ залегло. Царь, государь, смилуйся— пожалуй».

На оборотъ: «Къ сей челобитной Воскресенъ Христова поць Яковъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Рождества Богородицы поць Титъ въ дѣтей своихъ духовныхъ въ мѣсто руку приложилъ. Къ сей челобитной Никол(ь)ской поць Павелъ въ дѣтей своихъ мѣсто руку приложилъ. Къ сей челобитной Преображенскій поць Леонтей, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ, руку приложилъ. Къ сей челобитной Поснячко руку приложилъ. Къ сей челобитной Вас(ь)ва руку приложилъ».

1637 (7145) г. апрѣля 10. Отписъ старца Геннадія въ приѣмъ Никольскаго (Бабаевскаго) монастыря со веѣмъ монастырскимъ имуществомъ отъ земскихъ старостъ посадовъ Большія и Малыя Соли.

«Се язъ Костромского уѣзду усть рѣки Солоницы Никол(ь)скаго монастыря старецъ Ген(н)адей принялъ есми по государеву указу у сторожей Великія Соли у земсково старосты у Ивана Фодот(ь)ева, да Соли Малыя у земсково жъ старосты у Пароен(ь)я Поговянкина съ рукъ Николы Чюдотворца монастырь по росписи, какова роспись татяныхъ и разбойныхъ дѣлъ Олексѣя Ивановича Суморокова, да губныхъ старостъ у Неждана Кинчаусова, да Ондрѣя Вниоантьевича Жадовскова, да у под(ь)ячехо у Мавиора Вал(ь)цова, что запечаталъ съ Костромы губной цѣловал(ь)никъ. И тотъ монастырскій заводъ; въ

церкви иконы, книги, и разы, и еадилы и колокола, и во дворѣ кони, и всякая рогатая скотина, и пчелы, и хлѣбъ въ житницѣ *) и въ гумнѣ, и по росписи всякой монастырской заводъ *принялъ* естъ язъ Ген(н)адей у нихъ все сполна, а о томъ и записъ далъ. А записалъ Ивашко Титовъ». Лѣта 7145 году апрѣля въ 10(?) день».

На оборотѣ столбца: «Къ сей отписи Никол(ь)скаго монастыря черной священникъ Евремъ, вмѣсто старца (Ген(н)адія по ево велѣнью, что онъ самъ грамоте не умѣетъ, руку приложилъ».

*) Написано: „въ житнице“.

1638 (7146) г. марта 10. Царская грамота Никитѣ Захарьевичу Ефимьеву изъ Костромской чети о наборѣ на государеву службу драгунъ и солдатъ.

«Отъ царя и великаго князя Михайла Федоровича всеа Русіи въ Костромскіе пригороды въ Буй городъ, въ Судиславль, въ Кадывевъ, въ двумъ Солямъ—въ Большой и въ Малой Никитѣ Захарьевичу Ефимьеву. Въ нынѣшнемъ, во 146, году марта въ 7 день въ Костромскую четъ къ діаку нашему, къ Васил(ь)ю Прокоф(ь)еву въ памяти изъ приказу Большого Приходу, за приписью діака нашего Александра Дурова написано, указалъ есмя окобничему нашему князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкасскому, да діаку нашему Александру Дурову прибирати въ нашу службу драгуновъ и солдатовъ старыхъ, которые были на нашей службѣ подь Смоленскомъ и въ Можайску и вновъ прибирати вольныхъ охочяхъ людей, которые въ посадцехъ людехъ на тяглѣ, и въ холопствѣ и во крестьянехъ не были, а были бѣ всѣ вол(ь)ные, а не крѣпостные людѣ. А которые старые драгуны и солдаты на Москвѣ и въ городѣхъ сидятъ въ под(ь)ячихъ и ходятъ въ приставехъ или въ иныхъ чинѣхъ и тѣхъ всѣхъ указали есмя имати въ нашу драгунскую и въ солдатскую службу по прежнему. И какъ въ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ тѣхъ пригородѣхъ велѣлъ вливать бирючемъ по торгому, по многіе дни и недѣли, которые люди были на нашей службѣ подь Смоленскимъ и въ Можайску въ драгунской и въ солдатской службѣ, и которые вол(ь)ные люди похотятъ

вновъ въ драгунскую и въ солдатскую службу, и шли бы къ записѣ къ тебѣ, и которые учнутъ въ тое драгунскую и солдатскую службу уписатца, и ты бы тѣхъ людей, записывая, выслалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ. И о томъ въ намъ отписалъ и имена старыиъ и новымъ драгуномъ и солдатомъ прислалъ къ Москвѣ, а нашего жалован(ь)я драгуномъ и солдатомъ сказывалъ, что имъ нашего жалован(ь)я мѣсечные ден(ь)ги и годовое жалован(ь)е учнутъ давать на Москвѣ. А ково именемъ драгуновъ и солдатовъ къ намъ, къ Москвѣ, вышлешь и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ и тѣмъ драгуномъ и солдатамъ именную роспись прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ отдати въ Приказѣ Большого Приходу окобничему нашему князю Васил(ь)ю Петровичу Ахамашукову Черкасскому, да діаку нашему Александру Дурову. А которые старые драгуны и солдаты въ тѣхъ пригородѣхъ сидятъ въ под(ь)ячихъ и ходятъ въ приставехъ и въ иныхъ чинѣхъ, и ты бѣ ихъ потому жѣ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Приказѣ Большого Приходу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 марта въ 10 день».

На оборотѣ по склейкѣ: «діакъ Василей Прокое(ь)евъ. Справилъ под(ь)ячей Вас(ь)ва Прокое(ь)евъ».

Тамъ же, на серединѣ столбца, поперечная надпись: «Въ Буй, въ Судиславль, въ Кадывевъ, къ двумъ Солямъ жѣ Большой и къ Малой Никитѣ Захар(ь)евичю».

1649 (7157) г. марта 7-го. Подлинная явочная челобитная земскаго старосты посада Нерехты и трехъ земскихъ цѣловальниковъ на сосѣднихъ крестьянъ, учинившихъ въ посадѣ буйство и разорѣніе посадскаго имущества *).

«Царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси. Бьютъ челомъ и являютъ сироты твои государевы, Костромскаго уѣзду, Нерехты посаду, земской старостишко Куземеа Симоновъ, да земьскіе цѣловальничіе Игнашка Овдовимовъ, Ивашко Осиповъ, Сеньва Петровъ и во всѣхъ Нерехчанъ посадцкихъ людешекъ мѣсто. Твоего, государева боярина Ѳедора Ивановича Шереметева на приказнова ево, на Петра Телешева, да на крестьянъ вотчины ево села Борисоглѣбсково съ деревнями на старость и на цѣловальниковъ и на всѣхъ крестьянъ, да Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря на крестьянъ на три вотчины, на село Ѳедоровское съ деревнями, на Дружину Иванова, на Богдана Иванова, на Ивана Созонова, на Ивана Шемякина и на всѣхъ крестьянъ, да села Кувакина съ деревнями на Ивана да на Ортемья Ларіоновыхъ, да на Зиновья съ братомъ со Оеонасьемъ и на всѣхъ крестьянъ, да на село Марьянское съ приселкомъ съ Медвѣтковымъ и съ деревнями (и съ деревнями), на старость и на цѣловальниковъ и на всѣхъ крестьянъ; да Пречистыя Богородицы Горицкаго монастыря на вотчину, на село Тетеринское съ деревнями, на Гаврила Власьева сына Вѣбрызгала, да на Ивана Исакова

*) Извлечено изъ описи документовъ Велікосельскаго архива.

съ дѣтьми, на Завьяла Іюдина, на Василья Прокопьева и на всѣхъ крестьянъ, да Василья Ѳедоровча Янова села Есяпова съ деревнями на Алексѣя Оралова, на Гаврила Игнатьева, на Захара Михайлова и на всѣхъ крестьянъ, да Ермолая да Ивана Семеновыхъ дѣтей Вороновыхъ, на людей, и на крестьянъ и на иныхъ на многихъ окольныхъ людей, которые живутъ блиско посаду Нерехты. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157 год, прислана твоя, государева, грамота изъ Костромскія Чети, за приписью діака Богдана Силина, на Нерехту твоему, государеву, воеводѣ князю Ивану Левонтьевичю Шеховскому; а въ твоей, государевѣ, грамотѣ написано и велѣно кливать бирюцю по многіе торговые дни, что бѣ всякихъ чиновъ люди нынѣ и впредь бесовскихъ сквернословныхъ цѣсей николи не цѣли и матерны не бранились. И воевода велѣлъ кливать бирюцю по многіе торговые дни и твой, государевъ, указъ велѣлъ прочитатъ всякимъ чиновъ людямъ всемъ вслухъ, и тѣ крестьяна рнся твоимъ, государевымъ указнымъ грамотамъ, и учили въ Нерехтѣ на кабакѣ упиватися допьяна и межъ себя матерны и всякою неподобною бранью бранит(ь)ся, рнся твоимъ государевымъ грамотамъ. Да въ нынѣшнемъ же, 157 году, Ѳевраля въ 18 день, въ Воскресеніе, въ Нерехтѣ на посадѣ

бранили матери и всякою неподобною бранью Троицкой крестьянинъ Сергіева монастыря села Кувакина, деревни Шиловы Дениско Михайловъ сынъ Сатюковъ. И за ту позорную брань ево Дениска, воевода велѣлъ взять и привести передъ себя въ съѣзжую избу, къ твоей, государевѣ, грамотѣ, да у него же Дениска выняли въ мошнѣ коренья, в воевода его, Дениска, про тѣ коренья распрося и посадили ево въ съѣзжей избѣ, а по ево приказу мы сироты твои ево, Дениска, стерегли поочередно до твоего, государева, указу. Да въ нынѣшнемъ же государь, въ 157 году марта въ 4 день, тотъ Петръ Телешевъ съ боярскими крестьяны скопомъ, да съ Троицкими крестьяны Сергіева монастыря всѣхъ трехъ вотчинъ съ Дружиною Ивановымъ, да съ Иваномъ Ларвионовымъ и со всѣми крестьяны, да Пречистыя Богородицы Горницкаго монастыря, села Тетеринскаго съ Гавриломъ Власовымъ съ сыномъ Брызгалю и со всѣми крестьяны, да съ Васильевыми крестьяны Ѳедоровича Янова съ Олексѣемъ Ораловымъ и со всѣми крестьяны, да съ Ермолаевыми, да съ Ивановыми людьми и съ крестьяны Воронова и съ иными многими окольными людьми, которые жавутъ около посаду Нерехты близко, сговорясь въ торговой день, въ Воскресенья, и приѣхавъ на посадъ земьска цѣловальника Игнашка Овдокимова убили и изувѣчили, и убивъ покинули замертво и о томъ убойствѣ мы сироты твои били челомъ тебѣ, государю, а на Нерехтѣ, въ съѣзжей избѣ твоему, государеву

воеводѣ князю Ивану Леонтьевичу Шеховскому и по нашему челобитью, того битого замертво Игнашка Овдокимова воевода велѣлъ привести передъ себя въ съѣзжую избу для записки тѣхъ смертныхъ побой. И тотъ, Петръ Телешевъ съ боярскими крестьяны и съ Троицкими крестьяны всѣхъ трехъ вотчинъ съ Дружиною Ивановымъ, да Горницкаго монастыря съ крестьяны, да Василья Ѳедоровича Янова съ крестьяны, да Ермолаевыми и съ Ивановыми людьми и крестьяны Воронова и съ иными многими окольными людьми, которые жавутъ около посаду Нерехты близко, сговорясь и пришедъ скопомъ къ съѣзжей избѣ приступали и воеводу хотѣли убить до смерти, и всевода въ съѣзжей заперся съ нами не со многими посадскими людьми и сидѣли съ пятого часа да до одиннадцатаго часа; а онѣ приступаячи у съѣзжей избы окна всѣ отбили и у дверей пробои вытаскали. А приступаячи къ съѣзжей избѣ крикомъ болѣшимъ говорятъ: для чего воевода за разбойниками посылаетъ въ погоню и велитъ имать и отсылаетъ на Кострому въ губу; ему де разбойниковъ имать не указано. А то де намъ не диковино, что воеводу убить до смерти и розорить. Съѣзжая изба на Москвѣ де и лутче ево разоряли, боярина Бориса Ивановича Морозова, да и иныхъ многихъ бояръ разоряли; а Троицкіе крестьяне села Кувакина Иванъ да Ортемей Ларионовы со всѣми Троицкими крестьяны ево Дениска Михайлова, которой приведенъ съ корѣнемъ и сидѣлъ за приставомъ въ съѣзжей избѣ, а

стерегла ево мы, сироты твои и ево Дениска изъ съвзжей избы отбили, а насъ, бѣдныхъ си отъ твоихъ, въ рѣдахъ разорили до основанія и та ворихи наши все пограбили, а насъ многихъ перебили до полусмерти и прѣвзжихъ людей разныхъ твоихъ государевыхъ городовъ всѣхъ разогнали, и твоей, государевѣ, таможенной казнѣ учинили большую поруху и недоборъ и вредъ похваляются и хотять таможеннова голову съ цѣловальниками убить и твою государеву таможенную казну пограбить, и намъ бѣднымъ, сиротамъ твоимъ, въ торжи сѣ товаришкомъ отъ ихъ насильства и отъ грабежу и разоренія выѣхать нельзя, потому что перебили и разорили до основанія и товаришка пограбили и въ посадѣ и впредь намъ, бѣднымъ сиротамъ твоимъ отъ ихъ насил(ь)ства и великіе, налоги и разоренья грабежу жить невозможно и твоихъ

государевыхъ податей и служебъ служить не въ могутъ отъ ихъ насильства и разоренья, да напрель, государь, на насъ бѣдныхъ, сиротъ твоихъ похваляются такимъ же розорѣнемъ и хотять насъ изъ дворовъ вытаскиваючи бить до смерти и животиска всѣ пограбить. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй насъ, бѣдныхъ сиротъ своихъ, вели государь челобитье наше и явву записать, чтобы намъ, бѣднымъ, сиротамъ твоимъ, отъ ихъ насильства и разоренья въ конецъ не погибнуть и розно бы не розбрѣтись и посаду бы Нерехтѣ пусту не быть Царь, государь, смалуйся пожалуй».

На оборотѣ столбца: «Подана явка 157-го году, марта въ 7 де».

Писана челобитная на двухъ сслеенныхъ столбцахъ, шарвною въ 6 дюймовъ, а длиною въ 15, каждый.

1653 (7161) г. іюл. 11. Списокъ съ наказной памяти пушкарю Васкѣ Афонасьеву о сборѣ по Костромскому уѣзду. Нагорной половиной новиковъ, уклоняющихся отъ государственой службы и о явкѣ ихъ въ Москву въ Разрядъ, на 31 іюля 161 г. *).

«Списокъ съ наказной памяти».

«Лѣта 7161 года, іюля въ 11 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу память пушкарю Васкѣ Ооонасьеву. Ъхать ему въ Костромской уѣздъ, въ Нагорную половину, въ Нерехту и къ Соляемъ на посады, и въ село Арменки, для того: въ

*) Извлечено изъ описи документамъ Великосольскаго архива.

нынѣшнемъ, во 161, году, іюля въ 10 день прислана государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Ивана Стѣверова, на Кострому къ стольнику и воеводѣ къ Василью Михайловичу Еропкину, да къ подъачему къ Родиону Борзово, вѣдомо государю учинилось, что у Костромичъ и розныхъ городовъ у Костромскихъ

помѣщиковъ и вотчинниковъ, у дворянъ и у дѣтей боярскихъ дѣти, и братья, и племянники, и ввучата въ государеву службу послѣли, а иные и указанными многими дѣти сверстше, и не хотятъ государевы службы служить,—отцовскіе помѣстья справлявали за меньшими своими братьями, а сами живутъ въ избылхъ, а за иными прожиточныя помѣстныя и вотчинныя земли и пустоши угодныя и безъ крестьянъ, а они съ тѣхъ своихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель денежныя доходы и оброки емлютъ немалые, а государскіе милости и чести себѣ не ищутъ, въ службу не пишутца, ве памятуя дѣдовъ и отцовъ своихъ, какъ они служили прежнимъ великимъ государемъ и отцу ево, государеву, блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу *), всеа Русіи и писались въ службу и мен(ь)ши указныхъ пятнадцати дѣтъ и дослуживались государскіе милости помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ бол(ь)шихъ, и многіе изъ нихъ за тѣ службы государскимъ жалован(ь)емъ пожалованы, написаны въ городѣхъ по дворовому списку, а иные по выбору, а иные и по московскому списку, а они живутъ нынѣ въ закоснѣныи и отечество свое теряютъ, а нынѣ тѣмъ всѣмъ по государеву указу велѣно ѣхать въ Москвѣ, а сровъ учиненъ стать на Москвѣ іюля въ 31 день нынѣшняго, 161, году. И у которыхъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ

дѣти и брат(ь)я, и племянники, и ввучата въ службу послѣли, и имъ велѣно тѣхъ отпускати къ Москвѣ тотчасъ, а которые живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ съ мен(ь)шими братьями, или и безъ братьей, и безъ племянниковъ, и имъ велѣно потому жъ ѣхать въ Москвѣ, къ тому жъ указаному сроку, а пріѣхавъ на Москвѣ писаться въ Розрядѣ, въ пріѣздѣ. А по государеву указу будутъ они пожалованы въ службу въ розныя чины, кто въ которой чинѣ пригодитца, а тѣ имъ службы, въ которыхъ они будутъ написаны, въ государской милости къ поискан(ь)ю, а безчестья имъ въ тѣхъ службахъ никакова, и межъ собою укорижны никакой николи ни отъ ково не будетъ, и государь ихъ учнетъ жаловать, смотря по ихъ службѣ и велитъ ихъ написать по дворовому списку, и по выбору, а иныхъ по отчеству и по Московскому списку. А буде которые новики, по вынѣшнему государеву указу, къ Москвѣ не побѣдутъ, и тѣмъ впредь въ службу ни въ какіе чины писать не велѣно, и то имъ вѣчное безчестье будетъ отъ себя. И Васкѣ Аоонас(ь)еву пріѣхавъ въ Нагорную полубину въ Нерехту, и къ Солямъ на посады, и въ село Арменки, да въ тѣхъ пригородахъ и селѣ Арменкахъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ государевъ указъ сказывать и вричемъ велѣтъ вликатъ по многіе торговые дни, противъ сей наказной памяти, про всѣ стат(ь)и подлинно, чтобъ они, дворяне и дѣти боярскіе, государевъ указъ вѣдали; у которыхъ есть дѣти, и братья, и племянники,

*) Очевидно описка, вмѣсто Михаилу Теодоровичу.

и внучата въ службу поспѣли, и они бѣ ихъ отпускали къ Москвѣ тотчасъ, а которые живутъ на прожиточныхъ помѣст(ь)яхъ и вотчинахъ съ мен(ь)шими брат(ь)и, или безъ братьей и безъ племянниковъ и онѣ бѣ потому жѣ ѣхали къ Москвѣ къ тому жѣ указному сроку и писались бы въ Розрядѣ; въ прїѣздѣ. А по государеву указу будутъ они пожалованы, кто въ второй чинъ при-

годитца. И они бѣ на государскую милость были надежны, къ указному сроку къ Москвѣ ѣхали одволично, безо всякого мочтан(ь)я. А которые нынѣ къ Москвѣ не поѣдутъ, и тѣмъ людемъ имена велѣно прислать къ государю, къ Москвѣ. У подливной наказной памяти печать стол(ь)нива и воеводы Васил(ь)я Михайловича Еропкина, да приписъ подъячево Родіона Борзово.

1664 (7173) г. ноября 22. Списание съ царской грамоты Костромскому воеводѣ князю Ивану Петровичу Вяземскому о исправномъ докончаніи городского дѣла, предпринятаго по г. Костромѣ 1662 г. *).

«Списание».

«Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя Росіи самодержца, на Кострому князю Ивану Петровичу Вяземскому. Въ прошломъ, во 172, году, августа въ 30 день, послана къ тебѣ наша, великого государя, грамота по челобит(ь)ю Костромичъ посадскихъ людей, а велѣно на Костромѣ городное дѣло, что довелось дѣлать Ипацкого и Богоявленского монастырей крестьяномъ додѣлать, розвыты Костромскими пригородки посадскими люд(ь)ми, а что за розвыткою будетъ въ лишней городского дѣла, и то городное дѣло велѣно додѣлать всѣмъ городомъ и Костромскими пригородками по розвыткѣ же. И Костромскіе пригородки и Костромичи всѣмъ городомъ посадскіе и увѣдныя люди на Костромѣ го-

*) Извлечено изъ описи документамъ Великосельскаго архива.

родовое дѣло, чего не додѣлано монастырскаго повят(ь)я по розвыткѣ дѣлають ли и скод(ь)ко кому городовые стѣны или башенъ по розвыткѣ довелось сдѣлать о томъ ты къ намъ, великому государю, не писывали. И нынѣ били челомъ намъ, великому государю, Костромскихъ пригородовъ Нерехчанинъ земской староста Вторышка Обросимовъ и во всѣхъ Нерехчанъ посацкихъ людей мѣсто, да Соли Вольшіе староста Ивашко Бубновъ и во всѣхъ Соли Вольшіе посацкихъ, людей мѣсто, а сказали: въ прошломъ де, во 172, году били челомъ намъ, великому государю, Костромской земской староста Гришка Выленковъ въ Костромскихъ пригородкахъ на посадахъ будто у нихъ живутъ *городовые люди*, а не *тяглые*, и на Костромѣ де они будто городского дѣла съ ними, съ Костромичи, съ посадцами люд(ь)ми ничего не дѣлали и потому де ихъ ложному

челобит(ь)ю дана имъ наша, великого государя, грамота, — велѣно имъ шесть пригородками, за монастырскіе повыт(ь)я за Ипацкой и за Богоявленской монастыря, на Костромѣ городское дѣло дѣлать по развытѣ, а чево де они не додѣлають того городского дѣла монастырскаго повыт(ь)я, и то де монастырское повыт(ь)е велено имъ додѣлать, развыты съ Костромичи съ посадцкими люд(ь)ми. А они де, Нерехчане и Соли Большіе посадцкіе люди, на Костромѣ городское дѣло дѣлали, въ кремль городѣ, проѣзжую воротною. Спасскую башню, да они жъ де почали дѣлать съ Костромичи съ посадцкими люд(ь)ми, что довелось дѣлать городского дѣла Ипацкаго и Богоявленскаго монастырей крестьяномъ, и Костромичи де посадцкіе люди чинятся непослушны того городского дѣла, монастырскаго повыт(ь)я нынѣ не дѣлають, а намегивають де то городское дѣло на все Костромскіе пригородки, и намъ бы, великому государю, пожаловать ихъ не велѣть имъ сверхъ развытки городского дѣла монастырскаго повыт(ь)я дѣлать, а что они городского дѣла сдѣлали и того велѣли бъ у нихъ досмотрить. Да подали въ Пушкарскомъ привазѣ Нерехчанинъ Сеньба Бяковъ, да Соли Большіе Тимошеа Мосѣевъ Костромскаго городского дѣла невѣзжіе памяти и по плотникахъ въ гороловомъ дѣлѣ уговорныя записи прошлыхъ 170, и 171, и 172, и нынѣшняго 173 г. И въ порушныхъ записяхъ, и въ невѣзжихъ памятахъ Нерехчанъ, и Соли Большіе посадцкихъ людей на-

писано: въ прошломъ, во 172, году, по нашему, великаго государя, указу, дѣлали они на Костромѣ городское дѣло свое повыт(ь)е Костромскаго уѣзду Нерехты съ посаду, да съ Слободки, что въ Нерехтѣ на посадѣ, что взята изъ-за Троицы Сергіева монастыря, да Соли Большія съ посаду же обоего сорока съ одной четверти, въ кремль городѣ, святую проѣзжую воротную башню съ чердак мъ, да Нерехчанъ же и Соли Бол(ь)шой посадцкихъ людей въ уговорной записи нынѣшняго 173 году написано: Костромскіе городского дѣла зарядчики Костромитанъ посадкой человекъ Еремка Семеновъ, да Максимко Пьянково подрадилися они на Костромѣ на наше, великаго государя городское стѣпансе дѣло у Нерехотскаго у земскаго старосты у Вторашня Обросимова да Соли Большіе у старосты у Ивашка Бубнова и у всѣхъ Нерехчанъ и Соли Большіе у посадцкихъ людей сдѣлать имъ плотникомъ Нерехты и Соли Большіе по развытѣ съ живущаго съ сорока чети въ новомъ городѣ въ Никольской воротней башнѣ и въ пряслѣ монастырскаго повыт(ь)я Ипацкаго и Богоявленскаго монастырей и за Костромичъ посадцкихъ людей три сажени, ровъ имъ углубить и надолобы сдѣлать въ отдѣлѣ. И вахъ къ тебѣ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, а востромскихъ пригородковъ Нерехчане Соли Большіе посадцкіе и всякихъ чиновъ жидецкіе люди будетъ по первой развытѣ городское дѣло дѣлали и по другой развытѣ городское жъ дѣло за

Ипадкой и за Боговлевской монастыри ои дѣлали же, и скол(ь)ко каково городского дѣла проѣзжихъ воротъ и башенъ и городовыхъ стѣнъ, по первой и по другой розвыткамъ, дѣлали, и все ли они свое повыт(ь)е въ отдѣлѣхъ сдѣлали, и будетъ по обѣимъ розвыткамъ Нерехчане и Соли Большіе посадцкіе люди городское дѣло свое повыт(ь)е сдѣлали, и ты бѣ имъ, Нерехчанамъ и Соли Большіе посадцкіимъ людямъ, нынѣшнихъ городовыхъ дѣлъ вновь дѣлать не велѣлъ, а чего будетъ городского дѣла и всякихъ крѣпостей не додѣло(но) и ты бѣ тѣ городские недодѣлки розвыта, велѣлъ додѣлывать съ Костромскими четырьмя пригородками: Любимомъ, Судиславемъ, Кадумемъ, Буемъ и Костромичи посадцкіими и уѣздными сошными всякихъ чиновъ людьми, которые городского дѣла монастырскаго повыт(ь)а не дѣлали, чтобъ въ томъ городскомъ

дѣлѣ нието въ избылкахъ не былъ, а скол(ь)ко на Костромѣ городского дѣла проѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ, и межъ ворота и глухихъ башенъ городовыхъ стѣнъ и всякихъ крѣпостей по се число сдѣлано въ отдѣлахъ, и на сколькихъ саженахъ, и какова которая башня и ворота въ ширину и въ вышину сдѣлана, и чево городского дѣла и всякихъ крѣпостей не додѣло(но) и на скол(ь)кихъ саженахъ и зачемъ не додѣлано, и ты бѣ о томъ о всемъ къ намъ, великому государю, отписалъ и городскому дѣлу книги и чертежъ прислалъ въ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Пушварскомъ приказѣ боярину нашему князю Васил(ь)ю Григорьевичю Ромодовскому, да дьякомъ нашимъ Ивану Горохову, да Ивану Амарову (?) Писанъ на Москвѣ дѣта 7173 ноября въ 22 день.

1758 г. Октября 23 дня пригорода Нерехты соборной церкви Казанскія Пресвятыя Богородицы дьячекъ Дмитрій Ивановъ подалъ въ Костромскую Духовную Консисторію слѣдующую выпись съ писцовыхъ книгъ на церковную землю.

Выпись съ Костромскихъ писцовыхъ книгъ писма и мѣры Павла Волинскаго да подьячаго Юрья Шепалева да перваго Теплякова 135 (и) 136 годовъ написанс: посадъ Нерехта на Нерехтѣ рѣкѣ. На посадѣ на Борисоглѣбской сторонѣ церковь *Соборная Стратотерлицевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба*. Да на полатехъ предѣлъ Рождества Иоанна Предтечи деревянная влѣтци,

а въ церкви государева строенія: образъ Бориса и Глѣба на золотѣ, а у нихъ мирскаго строенія двѣ Гривны серебряныя, да образъ Иоанна Предтечи сдѣланіемъ на золотѣ, а вприкладѣ мирскаго строенія Гривна бесменная да Гривна витая серебряныя да пятьдесятъ новгородскъ золоченыхъ і бѣлыхъ, двери царскія на прозелени, на дверяхъ писаны Евангелисты, Деисусъ на прозелѣни,

Евангеліе на престольное і апостолъ і иныя книги и колокола, мирское строеніе, а что было прежь сего въ церкви государева строенія образовать книги и всякого строенія и то поимали въ розореніе литовские люди; да церковь теплая Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа, да предѣль Козмы і Даміана, а у церкви Борисла и Глѣба служить черной пощъ Коновъ Степановъ; а руги вмѣсто по приправочнымъ писцовымъ книгамъ Василья Вельяминова да Пантелея Усова съ товарищи 104 и 105 годовъ дано ему въ Нерехте пудъ а емлетъ вѣщева с пуда по денге со всякого вѣсового товару, да въ Нерехтѣ жъ на посаде не тяглыхъ дворовъ і мѣсть дворовыхъ во дворе Борисоглѣбской пощъ Коновъ Степановъ, а по мѣрѣ того двора і сорогородомъ в длину пятьдесятъ три сажени, а поперегъ семь сажень; въ Нерехте на посаде на Борисоглѣбской церковной землѣ лавки и мѣста лавошныя, стъ подолу идучи къ старому кабаку по правой стороне: лавка Ивашки Заміна, лавка Калинки Заміна, лавка Бориска Трескина, лавка Ѳедки Дѣва сына Рышкова да два мѣста лавошныя пустыя: первого Юрьева сына Голубкова, мѣсто Филки Еюмьева, мѣсто Богданка Карамзина, мѣсто Ильи Крюкова, четыре мѣста лавошныя жи: Семена Мочалова два мѣста вдовы Ирины да сына ее Устьянка, мѣсто первого Голубкова, мѣсто Костки Розанова, мѣсто Семена Мочалова, мѣсто Трофима Аверкіева да брата его Максима, мѣсто Кондрашки Ильина, мѣсто Савы Краснова, мѣсто Марьи

Лямимовы жены. На Борисоглѣбской же на церковной землѣ въ томъ же ряду сподолу къ старому кабаку, по левой сторонѣ мѣста пустыя жъ лавочныя три мѣста первого Голубкова, два мѣста Ѳили Еюмова, мѣсто Ивана Степанова, мѣсто Корвилки Карамзина, мѣсто Марьи Явовлевы жены колашницы, мѣсто Ивана Константина, мѣсто пятого Пелеввина, мѣсто Оники Серкова, мѣсто Устина Торышина, мѣсто Ивана Архипова, мѣсто Сергѣя Воинова, мѣсто Демки Копосова, мѣсто Семена Корсакова, мѣсто Ѳедки Медведева, мѣсто Панки Поселкова, мѣсто Панки Истомына, мѣсто Степана Овчинникова, мѣсто Сеньки Оулова, мѣсто Провки Бывова, мѣсто Юрья Голубкова, и всего Борисоглѣбскихъ четыре лавки, да тридцать семь мѣсть лавочныхъ пустыя; а оброку с живущихъ лавоѣ торговые люди платять къ Борису и Глѣбу на темьянъ Борисоглѣбскому пощъ, да на реке на Медвишке наволочекъ церковной Бориса Глѣба; сѣна на немъ ставитца пятьдесятъ копенъ, а вмежахъ тожъ наволочекъ с сѣнными покосы Троицы Сыпанова монастыря да спокосы Дениса Чертова, да въ Нерехоцкихъ же переписныхъ книгахъ Мивеора Кривского 166 году написано на тяглой землѣ дворъ Борисоглѣбского поща Василья Матѣева, владѣть по купчей а оброву платить здвора и со огороду по шти алтынъ, по четыре денги; а больша того въ строельныхъ книгахъ Мивеора Кривского, противъ челобитья Борисоглѣбского поща Василья къ церкви Бориса Глѣба лавоѣ і лавочныхъ мѣсть і сѣнныхъ по-

хосовъ противъ писцовыхъ книгъ
ничего не написано, а дава сѣя
выпись Костромского уѣзду, при-
города Нерехты посаду церкви Страсто-
терпцовъ Христовыхъ Бориса и
Глѣба попу Василью Матвѣеву на
дворовое и огородное в 8-мь лавош-

ные мѣста и на сѣнные покосы
впредь для владѣнія въ нынѣшнемъ
во 177 году генваря въ 8-й день.
У подлинной выписа назади сѣрѣпа
дьяка Алмаза Чистого, справа подъ-
ячего Ивана Молчанова.

